

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОЙ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование,
магистерская программа Образование в области иностранных языков
заочной формы обучения, группы 02051684
Прокопенко Валерии Владимировны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Перельгина Т.А.

Рецензент:
к.ф.н., доцент и.о. зав.
базовой кафедры,
доцент базовой кафедры
технологий и автоматизации
перевода в бюро переводов
«АКМ-Вест» ФГАОУ ВО
«Северный (Арктический)
Федеральный университет
им.М.В. Ломоносова»

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования	7
1.1. Специфика метеорологической лексики в английском языке.....	7
1.2. Изучение лексики в функционально-прагматическом аспекте.....	20
1.3. Изучение лексики в когнитивном аспекте.....	24
1.3.1. Исследования лексических единиц в рамках теории концептуализации	23
1.3.2. Оценочный потенциал лексики.....	33
Выводы по ГЛАВЕ I	37
ГЛАВА II. Функционирование метеорологической лексики в англоязычной публицистике	39
2.1. Категоризация явлений метеорологического характера	39
2.2. Репрезентация оценки метеорологической лексикой	42
2.2.1. Профилирование как когнитивный механизм формирования оценочных смыслов английской метеорологической лексики.....	43
2.2.2. Концептуальная метафора как когнитивный механизм формирования оценочных смыслов.....	50
2.2.3. Концептуальное сравнение как когнитивный механизм формирования оценочных смыслов.....	66
Выводы по ГЛАВЕ II	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	89
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	90

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению получения и накопления знаний об атмосферных явлениях человеком.

Актуальность исследования темы выпускной квалификационной работы обусловлена как его связью с современным научным направлением – когнитивной лингвистикой, раскрывающим специфику представления знаний человека, в том числе и знаний оценочного характера, через язык; также особой ролью метеорологической лексики.

Важное и особое место в жизни человека занимают погодные и климатические явления, смена времен года, смена температуры, давления, которые влияют на нашу жизнь и поведение. Современные термины метеорологии в английском языке - результат развития научных знаний в этой области на протяжении многих веков, в ней нашли отражение открытия, результаты исследований атмосферных явлений, наблюдения ученых-метеорологов за изменениями погодных условий не только на Британских островах и в России, но и во всем мире.

Метеорологическая лексика изучалась в рамках структурной лингвистики и когнитивной лингвистики, однако проблемы категоризации осадков и оценочного потенциала метеорологической лексики в современном английском языке в их взаимосвязи остались без рассмотрения.

В качестве **объекта** исследования выступает английская метеорологическая лексика и репрезентируемое ею концептуальное содержание. **Предмет** исследования составляют принципы категоризации метеорологических явлений и оценочный потенциал метеорологической лексики, позволяющий ей выступать в качестве средства оценочного описания других концептуально-тематических областей в современном английском языке.

Цель работы состоит в выявлении принципов категоризации метеорологической лексики и изучении особенностей прагматического, оценочного потенциала лексики в текстах современной английской публицистики. В соответствии с заявленной целью определяются следующие **задачи** исследования:

1. Рассмотреть особенности метеорологической лексики в современной англоязычной публицистике;
2. Изучить принципы исследуемой лексики в функциональном и когнитивном аспектах;
3. Определить основные характеристики концептов метеорологической лексики в современном английском языке;
4. Выявить принципы и уровни категоризации метеорологической лексики в современной англоязычной публицистике;
5. Описать когнитивные и языковые механизмы формирования оценочных смыслов английской метеорологической лексики;
6. Определить типы оценки, передаваемые единицами метеорологической лексики;
7. Выявить концептуально-тематические области, по отношению к которым английская метеорологическая лексика может быть использована в оценочной функции;

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов, таких как: В.Ю. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Бобырев, О.О. Борискина, Е.М. Вольф, В. Дейк, В.О. Карасика, Е.С. Кубрякова, М.А. Лазарева, Д. Лакофф, Д. Остин, Д. Серль, В.И. Шаховский.

Фактическим материалом для исследования послужили языковые реализации употребления метеорологической лексики в текстах современной англоязычной публицистики, получаемые методом сплошной выборки. Источниками выступили известные издания: The Wall Street Journal, The New Times, Daily Mirror, The economist.

Поставленная цель и задачи исследования определили выбор методов научного исследования: анализ литературы по исследуемой проблеме, обобщение, конкретизация, сравнение исследовательских явлений. Статистический метод использовался для определения частоты использования той или иной языковой единицы. Метод сплошной выборки применялся для подбора языковых примеров, также использовался описательный метод, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ.

Научная новизна исследования заключается в изучении принципов формирования оценочных смыслов английской метеорологической лексики, прежде всего, в динамике на функциональном уровне. Формирование оценочных смыслов английской метеорологической лексики рассматривается как «живой» процесс, затрагивающий различные концептуальные характеристики. Представлена типология концептуально - тематических областей и межконцептуальных связей, по отношению к которым и на основе которых английская метеорологическая лексика может выступать в оценочной функции.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что исследование принципов категоризации метеорологической лексики, изучение когнитивных и языковых механизмов формирования оценочных смыслов английской метеорологической лексики вносит вклад в развитие общей теории концептуализации и категоризации, а так же оценочной концептуализации и категоризации. Исследование оценочного потенциала английской метеорологической лексики, когнитивных и языковых факторов формирования оценочных смыслов данной лексикой также служит дальнейшему развитию общей теории репрезентации знаний в языке.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в лекционных курсах по лексикологии, стилистике и интерпретации текста, при разработке спецкурсов по когнитивной лингвистике, а также при обучении практическому владению английским языком.

Апробация работы состоялась в 2018 году на научно-практической студенческой конференции в рамках Научной сессии «Студенческая весна - 2018» на факультете иностранных языков педагогического института НИУ «БелГУ». По материалам исследования была опубликована научная статья в «Вестнике СНО НИУ «БелГУ»», «Развитие метеорологической науки и лексики в английском языке».

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Выводов по главам, Заключения, Списка использованной литературы, Списка использованных словарей и Списка источников фактического материала.

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования

1.1. Специфика метеорологической лексики в английском языке

Термин «метеорология» происходит от греческого слова «*meteros*», что в переводе означает «нечто о небе», «парящий в воздухе». В прямом значении данного термина, это наука о метеорах и гидрометрах (дождь, снег, град).

В английской метеорологической терминологии данное понятие охватывает более широкий спектр атмосферных явлений. (Словарь метеорологических терминов). Становление и развитие метеорологии как науки помимо научных публикаций, учебников, энциклопедий, посвященных метеорологическим проблемам, отражается в терминологических словарях. Все эти материалы, в первую очередь, толковые терминологические словари являются источниками специальной лексики. Часто даже поверхностное ознакомление с толковым специальным словарем дает возможность установить степень разработки научного знания на различных этапах его развития.

В начале XX в. (1916 г.) вышло первое издание английского метеорологического словаря «*Meteorological Glossary*». В этом словаре описывались материалы, которые были посвящены проблемам составления и использования синоптических карт «*Weather Map*».

В процессе развития, новых открытий, завоеваний возникла необходимость в корректировке, добавлении, исправлении информации. После обработки новой информации и с учетом важных корректировок, включением разработанных схем, таблиц главная метеорологическая служба the *Meteorological Office* выпустила в 1930 г. второе издание глоссария.

В Америке в 1946 году появляется новый метеорологический словарь «Weather Glossary», а в 1959 г. в Женеве публикуется Международный метеорологический словарь «International Meteorological Vocabulary». В этом же году в Бостоне под редакцией Ральфа Хушке (Ralph E. Huschke) на основе словарей «Weather Glossary» и третьего издания «Meteorological Glossary», а также с использованием материала многолетней работы выходит метеорологический словарь «Glossary of Meteorology», насчитывающий около 7247 статей. Отличие этого словаря от предыдущих, что в нем таблиц и иллюстраций. Особенность этого словаря состоит в том, что автор Но специфика этого издания заключается в том, что автор приводит названия, определения и характеристики не только основных и наиболее известных ветров и ветровых систем, но и ветров локальных масштабов. Большую часть названий местных ветров составляют заимствованные термины. В вышеперечисленных изданиях заимствованные лексемы отсутствуют. По-видимому, авторы не рассматривали их в качестве единиц метеорологической терминологии. В 1972 г. под руководством этого же автора появляется еще одно издание под названием «Glossary of Terms Frequently Used in Weather Modification». Последнее, шестое издание английского метеорологического словаря «Meteorological Glossary» вышло в свет в 1991 г. в Лондоне. В нем содержится много таблиц, схем, иллюстраций. Дефиниции и термины в новом издании определены более точно по сравнению с предыдущим.

Всемирная компьютерная сеть «Интернет» позволила получать сведения о последних изданных изданий английских метеорологических словарей. Среди перечня специализированных терминологических словарей особо следует отметить словарь «Meteorological Glossary» (C. David Whiteman), в котором, в основном, речь идет о горной метеорологии. Второй известный словарь терминов «Glossary of Meteorology» содержит в себе примерно 12000 терминов. Особым вниманием следует отметить словарь

«Weather Glossary», который предназначается не только специалистам, но и также широкому кругу читателей, которых волнуют проблемы метеорологии.

Исследователями были проанализированы способы пополнения английского языка новой метеорологической лексикой. Выявлено два способа: заимствования, которые пришли из других языков и исконные наименования явлений метеорологического характера. Как отмечено М.А. Лазаревой, 64% в общем числе изучаемых специальных лексем составляют заимствованные термины английской метеорологической лексики, а 22% составляют термины-интернационализмы. Практически все моноксемные и двухсловные специальные слова английской терминологической подсистемы «clouds» («calvus», «cumulus», «oracus»), которые служат для наименования облаков с точки зрения их формы, структуры, способа образования; международные названия облаков в английской подсистеме «облака», а также единичные термины подсистем «hydrometeors», представляют собой заимствования из латинского языка (М.А. Лазарева).

Английская терминологическая единица «precipitation» имеет греко-латинского происхождения, но появилась в английском языке благодаря французскому языку. Подобные специальные лексические единицы определяются М.А. Лазаревой как косвенные заимствования.

Чтобы определиться в безгранично агрессивном мире, человек находил однообразие меж собственными действиями и природными явлениями, приписывая ветрам людские нравы. Дефект познания приводил к вере в нереальные силы и направлял к созданию богов. Обожествление стихий, очеловечивание загадочных сил природы создавало вселенная не этим ужасным. Так, в метеорологическом словаре «Glossary of Meteorology» (1959 г.), помимо основных характеристик указанных ветров, приводятся описания фигур древнегреческих божеств. Так, «Boreas» - «холодный штормовой ветер» представлен стариком в теплой одежде с раковиной, символизирующей завывания ветра; «Zephyros» - «слабый, теплый и влажный весенний (или летний) ветер» - юноша в легкой накидке, которая

усыпана цветами; «Apheliotes» - «теплый ветер, дующий «от Солнца», сопровождающийся иногда небольшими ливнями» - юноша с фруктами и зерном; *Euros* - «шквалистый ветер с дождем» - тепло одетый старик, укутанный накидкой и т. д. (М.А. Лазарева).

Количество заимствованных терминологических единиц в английской подсистеме «wind» значительно превосходит число лексем иноязычного происхождения в лексико-семантической группе *clouds*. Большая часть терминов была заимствована, как уже отмечалось, из романских языков. Территориальная близость стран, развитие политических и торговых связей с Испанией, Италией создали условия для роста иноязычной лексики.

Появление лексем, привлеченных из морской терминологии, в основном в конце XVII в. - начале XVIII в., связано с многочисленными экспедициями, освоением новых земель.

В процессе анализа было подмечено, собственно что иноязычные терминологические единицы означают мнения, присущие иным народам и странам; в дефинициях заглавий множества ветров отражена специфичность их проявления на конкретной географической земле. Перечисленные факторы позволяют отнести иностранные слова подсистем «wind» к терминам- экзотизмам (от греч. «*exótkios*» - «чужой, иноземный»).

В терминологических подсистемах *wind*, как отмечалось ранее, присутствует значительное число терминологических лексем иноязычного происхождения (названия ветров локального масштаба).

К номинациям в английской специальной лексике около 34% от общего числа исследуемых терминов относятся собственно английские слова, составляющие большую часть терминологических подсистем *hydrometeors*, а также немногочисленные терминологические единицы подсистемы *wind*, как правило, представленные названными ветрами и основными характеристиками ветровых систем Великобритании.

Таким образом, можно сделать вывод, что большую часть метеорологической лексики составляют слова, которые пришли из других языков.

Далее М.А. Лазарева рассматривает явление антонимии (от греч. «anti» - "против" и «опута» - "имя"), основное на противопоставлении понятий осадков. Это отношение не номинативное, а чисто семасиологическое. Терминологические единицы анализируемых лексико-семантических групп противопоставляются друг другу по различным признакам:

rain - snow (жидкий тип осадков - твердый тип осадков);

rain - frost (формируется в атмосфере - формируется на поверхности земли);

rain - fog (тип выпадающих осадков - тип взвешенных осадков);

В языкознании принято выделять два вида противоположности, составляющих логическую основу антонимии:

- контрарную (противоположную);
- комплементарную (дополнительную, добавочную) (Уфимцева, 1968).

При контрарной антонимии противопоставляются видовые понятия, между которыми есть средний промежуточный член (градуальные, ступенчатые оппозиции), например:

light fog - moderate fog - heavy fog (слабый туман, средний туман, сильный туман);

high clouds - middle clouds - low clouds (высокие облака, средние облака, низкие облака);

light breeze - gentle breeze - moderate breeze - fresh breeze - strong breeze (легкий ветерок - нежный ветерок - умеренный ветерок - свежий ветерок - сильный ветер);

В английской метеорологической лексике были выявлены следующие примеры комплементарной антонимии: *white squall - black squall, soft rime - hard rime, positive rain - negative rain, damp haze - dry haze, air hoar -*

surface hoar, warm-front pre-frontal fog - cold-front pre-frontal fog, anabatic wind.

Стоит отметить, что в большинстве случаев переход общеупотребительных слов в разряд терминов сопровождается потерей лексических связей с антонимами. Но в метеорологической терминологии многие лексемы на основе приобретенных дополнительных специальных признаков вступают в контрастные отношения с единицами, которые вряд ли рассматривались в общелитературном языке как противоположные члены оппозиции. Например, словам *simoon* и *scirocco*, *tornado* и *whirlwind* в Большом Оксфордском словаре даются следующие определения:

simoon - "a hot dry, suffocating sand-wind which sweeps across the African and Asiatic deserts in intervals during the spring and summer" (Oxforddictionary.com);

sirocco - «an oppressively hot and blighting wind, blowing from the north coast of Africa over the Mediterranean and affecting parts of South Europe» (Oxforddictionary.com);

tornado - "a very violent storm (now without implication of thunder), affecting a limited area, in which the wind is constantly changing its direction or rotating; In the Mississippi region of U.S., a destructive rotatory storm under a funnel-shaped cloud like a water-spout, which advances in a narrow path over the land for many miles" (Oxforddictionary.com);

whirlwind - «a whirling or rotating wind; an atmospheric eddy or vortex; a body of air moving rapidly in a circular or upward spiral course around a vertical or slightly inclined axis which has also a progressive motion over the face of land or water; In its larger forms it constitutes a violent and destructive storm» (Oxforddictionary.com).

В данных определениях можно выделить ряд некоторых общих признаков. Но, рассматривая данные слова как единицы терминологической подсистемы *wind*, в дефинициях помимо указанных выше признаков следует отметить важное отличие: «сирокко» дует из пустынь (*from the Sahara*), а

«самум» в пустынях (*in the Sahara*); «вихри» развиваются снизу вверх, а «смерчи» опускаются из мощного кучево-дождевого (материнского) облака.

Отношение антонимии наблюдается также между такими метеорологическими терминами подсистем *wind*, как: *land breeze* (береговой бриз) - *sea breeze*, (морской бриз) и *valley wind*, (долинный ветер) - *mountain wind* (горный ветер).

Передавая смысл такого или же другого «бриза», данные лексемы в одно и тоже время выступают в качестве видовых определений и членов оппозиции.

Изучение дефиниций последних оппозиционных пар позволило отметить не лишь только факторы противоположности в их значениях, но и квалифицировать ассоциация меж определениями и обозначаемыми ими мнениями.

Анализ дефиниций британских особых текстов подсистемы «ветер» позволил обнаружить 2 группы определений - извечных и взятых названий ветров, дела меж которыми еще возводятся на явлении противоположности, антонимии. 1 группа лексем сводит наименования ветров, которые подходяще воздействуют на самочувствие человека и на всевозможные нюансы его жизнедеятельности (сельское хозяйство, рыболовство, мореходство и т.д.), и подключает 15 терминологическим. Вторую группу оформляют определения, применяемые для наименования ветров, оказывающих плохое влияние на здоровье людей, наносящих убыток сельскохозяйственной работы, вызывающих разрушения, наводнения и т.п. - сплошное количество определений 60. При этом 5 заглавий ветров, возможно, отнести в обе группы, потому что в зависимости от индивидуальностей территории, времени проявления, влияние данных ветров напрямик обратно.

Данные, приобретенные в итоге расредотачивания ветров по обозначенным характеристикам, в еще один обосновывают воздействие сего метеорологического появления на человеческий организм и его

жизнедеятельность. В большинстве случаев плохое влияние ветров вынуждает людей адаптироваться к негативным условиям, решать поползновения предвещать пришествие ураганов, смерчей, пыльных бурь и т.д., исследовать их специфику.

Неувязка синонимии (от греч. «одноименность») - применения нескольких лексем для названия одного мнения - считается объектом изучения как особой, например и общелитературной лексики. Огромную численность научных дел, приуроченных к анализу предоставленного языкового появления, выявлению оснований его проявления в языке, имеется как в российской, например и в иностранной лингвистике (Апресян, 1974).

Заметим, что отношение к синонимии в общеупотребительной лексике и терминоведении неоднозначно.

В лингвистике принято различать два типа синонимии:

- семантическая разнопредметная - различие по значению или оттенкам значения;
- стилистическая - выражается словами с одинаковой предметной соотнесенностью, имеющими различную стилистическую характеристику.

Абсолютно по-другому трактуется неувязка синонимии в особой лексике. Присутствие синонимичных лексем в терминологии нередко приводит к затруднению в общении знатоков и зачастую вызывает дискуссии об адекватном потреблении тех или же других определений. Как раз вследствие этого между притязаний, предъявляемых к термину, одним из ведущих считается заявка недоступности синонимов, которое объединяется к уничтожению выборочных синонимов изнутри терминосистемы, потому что «их внедрение в одной терминосистеме имеет возможность привести к обоюдному недопониманию специалистов» (Лотте, 1961).

Большинство терминоведов рассматривают стилистическую нейтральность, как неотъемлемое свойство термина и полагают, что в сфере терминологии стилистические синонимы встречаются крайне редко (Гринев, 1993). Тем не менее, в английской метеорологической лексике

встречается ряд лексических единиц, помеченных *colloquial term* или *popular term*: *doctor (sea breeze)*, *spit (sprinkle, snow flurry)*, *twister (tornado)*, «*windrow cloud (undulatus)*, *devil (duststorm)*, *black fog (dense fog)*, *diamond dust (ice crystals)*, *cat's nose*, *cow quaker*, *cock-eyed Bob*.

Этим образом, идет по стопам принять, собственно, что в границах терминологических подсистем было выявлено маленькое численность стилистических синонимов, которые в подлинном исследовании рассматриваются в качестве единиц анализируемой области познания, и у коих отмечается наличие экспрессивности и чувственности. Но количество аналогичных текстов не достаточно по сопоставлению со стилистически нейтральными лексемами.

В результате проведенного анализа терминологических единиц было установлено, что исконные номинации представлены в большем количестве в английской подсистеме *hydrometeors*, а терминологические лексемы, заимствованные из различных языков, в лексико-семантической группе *wind*. Следовательно, распределение терминов-синонимов и эквивалентов в анализируемых подсистемах не вызывает сомнения. Хотя были отмечены единичные примеры присутствия в английской подсистеме *hydrometeors* (гидрометеоры) эквивалентов: *garúa* (перуанск.) - *camanchaca* (амер) и терминов-синонимов в лексико-семантической группе *wind*: *tailwind* - *following wind*, *headwind* - *opposing wind*.

Термины-синонимы (синонимичные термины) определяются как термины одного языка с тождественным или подобным значением (равнозначные термины одного языка).

Эквиваленты - равнозначные термины с тождественным или подобным значением (разноязычные равнозначные термины)

По степени близости значений равнозначные термины подразделяются на абсолютные и условные синонимы.

Среди абсолютных синонимов с учетом формы выделяют варианты и дублиеты.

В рассматриваемых терминологических системах были отмечены следующие варианты английских специальных лексем:

а) фонетико-графические:

doister - dyester - dyster - deaister; bluffart - bliffart - bliffert; blouter - blowther - blowthir; dwigh - dwoy - dwey; sover - sopero; vaudaire - vauderon; isallobaric wind - isallohypsic wind;

б) графические:

caver - kaver; blirty - blirtie; bruma - brume;

в) словообразовательные:

blout - blouter, drop - droplet;

г) синтаксические:

crest cloud - cloud crest, banner cloud - cloud banner, cap cloud - cloud cap, rain and snow mixed - mixed rain and mixed snow;

д) морфолого-синтаксические:

northeaster - northeast storm, duster - dust storm, southern - south wind;

е) эллиптические:

frost, hoar - hoarfrost, rig - Michael-rigs, trade(s) - trade winds, helm - helm wind, southeast trades - southeast trade winds, burster - southerly buster, isallobaric wind - Brunt-Douglas isallobaric wind.

Среди основных источников синонимии английской метеорологической лексики следует указать заимствование термина с последующим появлением семантического дублета в английском языке: *funnel cloud (tuba), rotor cloud (arcus), anvil cloud (incus), billow cloud, wave cloud (undulatus), cap cloud (pileus), heap cloud (cumulus), glaze (varglas), wind of days (seistan), chocolate gale (chocolatero).*

Попытка подмены иноязычного термина равнозначной извечной лексемой, с одной стороны, содействует сокращению количества взятых терминологических единиц (особенно в подсистемах «ветер» и wind), с иной стороны, считается предпосылкой избыточности средств формального выражения мнений в подсистемах clouds. Отметим, собственно, что в британской метеорологической лексике зафиксированы только отдельные примеры рассматриваемого процесса.

В общеупотребительной лексике английского языка присутствуют слова *cumulus*, *cirrus*, *stratum*, которые были заимствованы из латинского языка значительно раньше появления первых классификаций облаков: *cumulus* - a heap, pile; an accumulation, gathering (1659); *cirrus* - a curl-like tuft, fringe or filament (1708);

stratum - a quantity of a substance or material spread over a nearly horizontal surface to a more or less uniform thickness; a layer or coat; esp. one or two or more parallel layers or coats successfully superposed one upon another (1599).

Многие английские слова, в основном имена прилагательные латинского происхождения имеют непосредственное отношение к наименованиям различных типов облаков: *lacunose* (от лат. *lacunosus*), *intorted* (от лат. *intortus*), *opaque* (от лат. *opacus*), *duplicate* (от лат. *duplicatus*), *pellucid* (от лат. *perlucidus*), *translucid* (от лат. *translucidus*), *radiate* (от лат. *radiatus*), *vertebrate* (от лат. *vertebratus*), *capillate* (от лат. *capillatus*), *mediocre* (от лат. *mediocris*), *humile* (от лат. *humilis*), *lenticular* (от лат. *lenticularis*), *nebulous* (от лат. *nebulosus*), *stratiform* (от лат. *stratiformis*), *floccus* (от лат. *floccus*), *spissated* (от лат. *spissatus*), *uncinus* (от лат. *uncinus*).

Этим образом, совпадение формальной и семантической структуры латинских и интеллектуальных на их базе британских текстов разрешило гарантировать близость британской системы номинации туч к международной системе.

Уникальность британской терминологической подсистемы clouds заключается в том, собственно, что в большинстве случаев особому мнению соответствует раз термин. Что наиболее отсутствует надобность вербования извечных определений (как наблюдалось в российской терминологической системе), данным и разъясняется малочисленное (по сопоставлению с подсистемой wind) численность эквивалентов и разноязычных дублетов.

Условные синонимы в пределах анализируемых подсистем встречаются реже: *mountain breeze - mountain wind, mackerel gale - mackerel breeze, steam fog - steam mist, equinoctial storm - line gale, береговой ветер*

В процессе семантического анализа было замечено, что наибольшее число синонимов наблюдается среди английских специальных лексем, обозначающих родовые понятия терминологической подсистемы *hydrometeors: virga - fall streaks - precipitation trails; glaze - glazed frost (Br.) - glaze ice; snow grains - granular snow; ice pellets - sleet - «grains of ice (Br.);*

snow pellets - soft hail, в некоторых английских метеорологических словарях - *small hail*;

ice fog - ice-crystal fog - frozen fog - frost fog - frost flakes - air hoar - rime fog;

ice crystals - ice prisms - frost in the air - frost mist - frost snow - snow mist - ice needles - diamond dust.

При изучении проблемы синонимии в процессе семантического анализа метеорологической лексики английского языка было замечено, что часто источником избыточности средств формального выражения метеорологических понятий является многозначность или полисемия терминов.

Таким образом, на данном этапе развития метеорологической лексики актуальными является вопросы антонимии и синонимии лексики.

1.2. Изучение лексики в функционально-прагматическом аспекте

Прагматика является одним из направлений в исследовании языка. Дисциплина с самого начала своего существования заявила о себе как очень обширная и весьма неопределенная. Практически каждая работа по прагматике начинается с того, что заново очерчивается предмет исследования и в соответствии с этим определяется авторское понимание прагматического в языке (Кузнецов, 1991).

В 60-х – нач. 70-х гг. прошлого века Дж. Остином и Дж. Р. Сёрлем была разработана теория влияния речевых актов. Сущность данной теории заключается в том, что основной единицей коммуникации является не предложение, а выполнение определенного рода действий. Например, как утверждение, просьба, извинение и т.д. А значение слова, по определению Витгенштейну, понимается как его употребление в языке (Posner, 1980).

Главная мысль прагматики заключается в том, собственно что когда человек беседует в конкретных контекстах, он совершает конкретные общественные акты. Такого варианта определения прагматики держится Ван Дейк. Например же он определяет прагматику как эмпирическую район познаний, состоящую из конвенциональных правил языка и их манифестаций при порождении и интерпретации выражений. В частности, прагматика обязана квалифицировать обстоятельства пригодности выражений в конкретных обстановках, а еще качества выражений, зависящие от данных критерий (Dijk, 1977). Каждая речевая работа и общественное поведение регулируются определенными правилами и задача прагматики – их отыскать и сконструировать.

Функциональный анализ подразумевает учет подготовительной обусловленности авторского выбора тех или же других средств выражения смысловой структуры слова его видовой и жанровой целеустановкой. При данном сам выбор облика и жанра слова ориентируется критериями реальной коммуникации (коммуниканты, вещь коммуникации, способы коммуникации, и т.п.). Этим образом, активный тест предусматривает экстра и интратекстовые симптомы.

Сущность функционального анализа, так же состоит в том, что компоненты текста рассматриваются как важные части в организации целого текста. Поэтому, функциональный анализ раскрывает содержательные компоненты текста. Языковые знаки, которые содержатся в тексте, могут конкретизировать свое значение только когда, они соотносятся с другими языковыми знаками. Они вступают в особое взаимодействие, которое свойственно тому или иному тексту. Языковые знаки могут актуализировать смысл текста, а также могут полностью поменять свое значение под влиянием контекста. В таком случае появляются контекстуальные синонимы, не отмеченные в словарном порядке.

При функциональном анализе берется во внимание и отношение автора к сообщаемому, а так же авторский стиль, авторское намерение и другое.

Функциональный анализ помогает отойти от собственно языковых характеристик текста и перейти к анализу понятийных категорий, например типа «пространство» и «время». Функциональный анализ позволяет выявлять значимость этих категорий в тексте.

Функциональный анализ может помочь предопределять соответствие смысла языковых единиц и их значения в тексте. Использование отличие мнений «значение» и «смысл» при анализе слова довольно принципиально и значимо, например как выводит на его содержательные свойства и может помочь квалифицировать суть всего слова или же его части. Это возможно обнаружить в том числе и на уровне отдельного текста.

В рамках функционального анализа следует развести понятие «значение» и «смысл». Значение текста беспристрастно отображает систему связей и отношений в слове, это стойкая система, одна и та же для всех людей. Под значением текста наличествует в облику личное осознание смысла текста, выделенное из беспристрастной системы связей, но имеющее отношение лишь только к этому моменту и к предоставленной истории. В следствие этого «смысл» – это привнесение личных качеств смысла, проявление аффективного состояния субъекта.

Функциональный анализ позволяет реконструировать тексты, устанавливая авторов текста. Например, с помощью функционального анализа, можно установить к какой эпохе и культуре относится текст. Это дает возможность восстанавливать очень старые тексты. Однако существует мнение, что достоверно реконструировать текст невозможно. Это связано с недостаточным количеством знаний эпохи древнего времени и ее культуры. Но такой анализ может максимально близко дать нам представления, о той или иной эпохе, хотя и не стопроцентный.

Прагматический анализ текста берет свое начало от функционального, логически продолжает и развивает его.

Автор текста определяет:

- 1) цель и задачи своего сообщения;
- 2) характер речевого поведения;
- 3) отношение и оценку к сообщаемому
- 4) акценты при конструировании текста сообщения.

Читатель текста:

- 1) определяет смысл и интерпретирует скрытые смыслы, если они имеются;
- 2) получает воздействие - эмоциональное, эстетическое, культурное
(Валгина, 2003).

Прагматический анализ лежит в основе теории дискурса. Дискурсом (от франц. discours – речь) в настоящее время считается связный текст в

совокупности с экстралингвистическими факторами – психологическими, социокультурными и др. Дискурс – это текст, взятый в событийном аспекте как социально направленное «действие». Метафорически дискурс – это речь, погруженная в жизнь. Поэтому термин «дискурс» в настоящее время представляется некорректным в применении к древним текстам, так как дискурс целиком обращен к прагматической ситуации (Арутюнова, 1990).

Таким образом, изучение лексики в функционально- прагматическом аспекте является актуальной темой для изучения.

1.3. Изучение лексики в когнитивном аспекте

1.3.1. Исследование лексических единиц в рамках теории категоризации

В начале XXI века одной из основных мировоззренческих перспектив лингвистики стало исследование познания индивидом окружающего мира на основе языковых и речевых данных (Левицкий, 2009). На данном этапе развития науки, принято считать, что концептуализация и категоризация являются базовыми процессами познания, которые находят отражение, в первую очередь, в языке. Особое внимание этим процессам уделяет когнитивная лингвистика. Данные понятия являются основными в изучении когнитивной лингвистики.

Когнитивную лингвистику определяют как науку о соотношении когнитивных и языковых структур. Когнитивная наука занимается изучением когниции, а когнитивная лингвистика – когницией в ее языковом отражении (Болдырев, 2000). В рамках данного явления язык рассматривается как одна из ведущих когнитивных способностей человека. Проблемы, ранее считавшиеся чисто лингвистическими, в рамках когнитивной лингвистики приобрели новый смысл и значения и на данном этапе развития рассматриваются в новом ключе. Н.Н. Болдырев отмечает следующую черту

данного научного направления, которая существенно отличает его от предыдущих: - рассмотрение языка как одной из важнейших когнитивных способностей человека. Изучение языка следует понимать как изучение когниции в её языковом отражении. Когниция представляет собой процесс познания. Он может быть осознанным или неосознанным. Это говорит о том, что язык связан не только с процессом мышления, но и со многими психологическими процессами. Только человек говорящий или познающий может формировать значения и выбирать подходящие языковые средства для передачи определенной информации. При этом человек обращается к своему опыту языковому и неязыковому.

Огромный интерес когнитивная лингвистика проявляет к таким понятиям как, концептуализации и категоризации. Эти понятия формируют концепты и категории в голове человека. Е.С. Кубрякова также подчеркивает важность данных познавательных процессов. С помощью языка человек может передавать информацию от одного индивида другому, от поколения к поколению. Так же он может отбирать информацию, передавая более важную и опуская менее важную информацию. В результате этого у людей появляется определенная картина мира, а, следовательно, появляется определенный концепт и категории.

Пробуждающееся мышление появляется вследствие неизменной надобности улаживать задачи практического характера; оно начинает базироваться на дифференциации немаловажного и несущественного, собственно что добивалось обобщения навыка и конкретной структуризации познаний. Взамен концептуальных структур, возникавших в сознании человека, люд воспользовались разработанные символы. Этим образом, пробуждающееся мышление было в начале неразрывно связано с процессами концептуализации и категоризации реальности (Кубрякова, 2008).

Говоря о процессах познания, следует разграничить несколько терминов: классификация, категоризация, таксономическая деятельность. Как отмечает В.Б. Гольдберг, «понятия категоризации и таксономической

деятельности уточняют более широкое понятие – классификационный процесс. Категоризация имеет возможность свидетельствовать на отправной ориентир классифицирующего объекта (деятельность человека в будничной жизни), а таксономическая работа – на особенности классифицируемого материала (материал, который допускает иерархическую родо-видовую структуризацию)» (Гольдберг, 2000). Для такого, дабы чем какого-либо другого предположить суть интересующего нас парадокса, приведем тут некоторое количество определений из всевозможных словарей, указывающих на суть процесса категоризации: «Категоризация - мыслительная операция, нацеленная на составление категорий как мнений, максимально обобщающих и классифицирующих итоги познавательной работы человека» (Новейший философский словарь). «Категории (греч. *kategoria* – указание, свидетельство) в философии – основные понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, стороны, отношения явлений действительности и познания. Они позволяют человеку глубоко познавать окружающий его мир. Процесс познания объекта не простой механический акт отражений действительности в сознании человека, а сложный процесс перехода от чувственных данных к абстракции, от единичного к общему и т.д.» (Философский словарь, 1975).

Категоризация (*categorization*; *Kategorisation*) – в узком смысле подведение явления, объекта, процесса и т.п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории, но в более широком смысле – процесс образования и выделения самих категорий, членение внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений и т.п., а также – результат классификационной (таксономической) деятельности. Категоризация – одно из ключевых понятий в описании познавательной деятельности человека, связанное едва ли не со всеми когнитивными способностями и системами в его когнитивном

аппарате, а также с совершаемыми в процессах мышления операциями – сравнением, отождествлением, установлением сходства и подобия и т.п.» (КСКТ 1996). Во всех приведённых определениях подчёркивается важность категоризации в мыслительных и познавательных процессах. Учёные не раз писали о важности категоризации для нашего мышления (Лакофф, 2004; Кубрякова, 2004; Фрумкина, 1992; Болдырев, 2000, 2009, 2012 и др.). Категоризация происходит автоматически, неосознанно. Из-за этого может создаться впечатление, что категории, сформированные в нашем сознании, в точности отражают категории, которые есть в мире. Было установлено, что формирование категорий обусловлено особенностями нашего мышления (Лакофф, 2004). Р. Джекендофф говорит о том, что есть реальный или, другими словами, объективный мир, который является источником наших знаний. И мир, проецируемый в нашем сознании, который формируется под влиянием тех знаний, которые человек получил (Jackendoff, 1993).

На данном этапе развития когнитивной лингвистики выделяют три основных подхода к явлению категоризации. В каждом подходе данное явление интерпретируется по-разному. Первый подход восходит к воззрениям Платона и Аристотеля. Данный подход принято называть классическим или традиционным. Суть этого подхода состоит в том, что каждая категория обладает набором определенных признаков. Считается, что все члены категории равнозначны и категориальные границы строго очерчены. Промежуточные случаи исключаются, предмет либо входит в категорию, либо не входит. Л. Витгенштейн заметил, что такие строгие принципы не всегда работают. Он заметил, что некоторые категории не имеют четких и определенных границ. Один и тот же признак может присутствовать у одного члена категории и отсутствовать у другого, у разных членов категории признаки встречаются в разном сочетании.

Второй подход к определению категории был сформулирован Л. Витгенштейном. Он назвал подход «семейного сходства». Л. Витгенштейн

считал, что знание о таких категориях человек получает на основе образцов, однако о выборе наиболее показательных образцов он ничего не писал.

Наиболее яркие образцы, прототипы категории, были изучены в рамках третьего, прототипического подхода (Болдырев, 2000).

Появление прототипического расклада связывают с именованием южноамериканского специалиста по психологии Э. Рош, а еще с больше ранешними исследовательскими работами, проведенными Б. Берлин, П. Кэй, Р. Брауном. Сущность предоставленного расклада основывается на том, собственно что категории образуются кругом более ярчайших, более выделенных с психической точки зрения адептов предоставленной категории – прототипов. Аксессуар объекта к что или же другой категории ориентируется наличием у него совокупных с макетом данных. Образец выступает более обычным, ключевым составляющей категории, выступает в роли образца сопоставления при отнесении иных объектов к предоставленной категории. С когнитивной точки зрения образец понимается как «концепт, лежащий в базе формирования категории и определяющий её содержание» (Болдырев, 2000). Особенностью прототипического расклада считается присутствие конкретных значений категоризации. Вертикальный нюанс категоризации подразумевает присутствие значений категоризации различного значения абстракции: базисного, суперординатного (вышестоящего), субординатного (нижестоящего). Языковеды считают, собственно что весомое забота уделяется категориям базисного значения. Базисный степень является наиболее необходимым и весомым вследствие того, собственно что как раз на данном уровне размещаются макеты. Это степень предельного обобщения, восприятие и категоризация объектов на нем происходят гештальтно. Как раз к данному уровню нередко относятся обычные общеизвестные мнения. Репрезентирующие их языковые единицы оформляют базу словарного припаса, проще усваиваются, нередко применяются в ежедневном общении. По воззрению Н.Н. Болдырева, наименования категорий базисного значения нередко делают функцию

прототипов в процессе языковой репрезентации познаний. В языке они выступают в качестве точек отсчета для формирования и передачи всевозможных содержаний (например: аист – большая перелетная птица с длинноватым прямым клювом и т.д.). На суперординатном уровне присутствуют объекты высочайшего значения обобщения, на субординатном уровне случается конкретизация познаний (Болдырев, 2000; Болдырев, 2001; Болдырев, 2007; Лакофф, 2004).

Категоризация тесно связана с нашими знаниями, представлением о мире и нашим опытом. Человек черпает знания с разных источников. Сначала это садик, школа, университет, средства массовой информации, интернет, книги и т.д. Все это формирует концепты, которые складываются у человека. Знания могут быть обыденными или научными. Это связано с источником их получения. В рамках наивной картины мира главным типом знания является обыденное знание (Апресян, 1995). Это знание о категориях естественных объектов, которое присутствует в обыденном сознании человека без опоры на какие-либо дополнительные теоретические знания. Обыденные знания человек получает в своей повседневной деятельности, наблюдая за предметами и явлениями действительности, отмечая и фиксируя в сознании их наиболее явные признаки. Обыденное познание и знание – это традиционные для человека формы вненаучного освоения и отображения действительности, основанные на повседневном опыте людей. Как правило, обыденные знания сводятся к констатации фактов и их описанию, основным признаком предмета часто становится его функция (Перезозова, 2004). Научная картина мира, главным образом, основана на научном знании. Эти знания, полученные в ходе наблюдений, опытов, экспериментов. Чаще всего они доступны узкому кругу людей. Научные знания призваны объяснять факты, осмыслять их в системе определенной науки, они включаются в состав теории. Различие между типами знаний проявляется и в различных видах классификаций. Так, в науке часто используются таксономические классификации. Также исследователи отмечают, что в широком смысле

различают обыденные и научные понятия. Обыденные понятия отражают «внешние» признаки объектов и явлений, познаваемые, прежде всего, через механизмы чувственного восприятия или связанные с житейским опытом. Формирование обыденных понятий происходит через «стихийное обобщение опыта» (Карасик, 2002). Научные понятия содержат в себе объективные и доказанные факты, они связаны с пониманием сути и отражают существенные и необходимые признаки. Человеческое познание не ограничивается одним видом знания или одной картиной мира. В процессе когниции знания взаимодействуют, обыденное знание взаимодействует с научным знанием. Обыденное знание всегда является субъективным, так как строится на собственном опыте. Обыденное знание является ценностно-прагматически ориентировано. Научное знание истинностное, объективное по своему содержанию, не вызывает сомнений тот факт, что научное познание зародилось в недрах обыденного познания, так как другого познания просто не существовало. Научное знание является обоснованным, доказанным и проверенным. В человеческом сознании присутствуют два типа познания обыденное и научное, а так же предрассудки, эмоционально-аффективное отражение действительности и т.д. Обыденные и научные знания существуют параллельно. Обыденное знание в большинстве случаев преобладает над научным знанием в человеческом сознании. Научное сознание играет меньшую роль в процессах, протекающих в нашем сознании (Лазарев, 1999).

Ю.Д. Апресян отмечает, что логическая, научная картина мира является общей для людей, говорящих на различных языках, в то время как наивная картина некоторого участка мира может разительным образом отличаться от научной картины того же участка мира. Семантика языкового знака отражает наивное понятие о вещи, свойстве, действии, процессе, событии и т.п. (Апресян, 1995). По мнению Н.Н. Болдырева, язык интегрирует в себе результаты нашего познания, все типы знания – научное и обыденное, эмпирическое и инферентное, языковое и неязыковое. Знания,

которые человек получает в обыденной жизни, формируются в нашем сознании в виде концептов. Разные концепты, которые присутствуют в нашем сознании, образуют концептуальную картину мира. У всех людей концептуальная картина мира разная, хотя, безусловно, есть общие черты. Не все знания мы можем репрезентировать через язык, поэтому мы можем говорить о том, что концептуальная картина мира является шире языковой. Многие лингвисты рассматривают языковую картину мира, как нечто встроенное в концептуальную картину мира.

На данном этапе развития выделяют три системы языковой категоризации и три типа языковых категорий: лексические, грамматические и модусные (Болдырев, 2009). Лексические категории отражают онтологию мира, грамматические категории – онтологию языка, модусные категории делают возможной интерпретацию любого концептуального содержания в языке. Н.Н. Болдырев отмечает: «лексические категории отражают онтологию мира и результаты его познания человеком: знания конкретных предметов, явлений, их характеристик и категорий, т.е. категоризацию естественных объектов. Поэтому они представляют собой аналоговые (по отношению к категориям естественных объектов) категории и имеют логическую по своей природе структуру. В основе их формирования лежит инвариантно-вариантный, логический принцип. В соответствии с этим принципом центром категории становится слово с наиболее общим значением, которое одновременно служит названием категории, её инвариантом и основным идентификатором по отношению к другим элементам данной категории – словам с конкретным значением, т.е. вариантам» (Болдырев, 2009). Например, слово «машина» будет служить и инвариантом, и названием категории «машина», другими членами которой (вариантами) будут слова связанные с марками машины «Мерседес», «Опель», и т.д. Е.С. Кубрякова называет лексические категории «языковыми отражательно-ориентированными категориями»: они объективируют знания о мире в языке, отражают устройство мира и служат для его членения и

обозначения (Кубрякова, 1998; Кубрякова, 2004). Структура лексической категории, отмечает также Н.Н. Болдырев, не совпадает с прототипической структурой категорий естественных объектов. Лексическая категория и категория естественных объектов отличаются также направлением категоризации: в категоризации естественных объектов ведущим уровнем признается базовый, а в лексических категориях категоризация может происходить по направлению от верхнего к нижнему уровню и наоборот (Болдырев, 2009). Н.Н. Болдырев подчеркивает, что лексические категории представляют собой модели категорий естественных объектов, построенных по логическому принципу, и они не повторяют структуру естественных категорий. Ошибочно смешивать прототипы категорий естественных объектов и инварианты лексических категорий. Лексический прототип – это, по сути, языковое выражение для номинации прототипа категории естественных объектов, «языковое название, языковой аналог прототипа категории естественных объектов, который, как правило, не совпадает с логически центральным, т.е. инвариантным, элементом лексической категории» (Болдырев, 2012).

Таким образом, когнитивная лингвистика представила новое осмысление проблемы моделирования лексики в языке. Различные лексические группировки, ранее выделявшиеся учёными на основе формальных критериев, были рассмотрены с точки зрения базового мыслительного процесса – категоризации.

При изучении лексической категоризации принципиально важным становится не только семантическое содержание, передаваемое лексическими единицами, но и знание о мире, стоящее за определенными языковыми структурами, и восприятие и осмысление этого знания человеком.

1.3.2. Оценочный потенциал лексики

Оценочный потенциал лексики исследуют многие лингвисты, например такие как: Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, В.И. Шаховский др. Н.Д. Арутюнова, в частности, разграничила оценочные и дескриптивные значения в языке. Последние фиксируют отношение высказывания к действительному миру. Первые характеризуют отношение между действительным миром и его идеализированной моделью. Н.Д. Арутюнова также выделила общеоценочные значения в языке (хороший-плохой) и различные типы частных оценок (психологические, эстетические, этические, эмоциональные, рационалистические оценки) (Арутюнова, 1998). Как отмечает Н.Н. Болдырев, под оценочной концептуализацией понимается оценочное осмысление объектов окружающего мира и образование в результате этого оценочных концептов в сознании. Оценочная концептуализация носит субъективный характер и отражает познание мира через систему ценностей человека. Специфика оценочных концептов заключается в их релятивности, т.е. зависимости от оцениваемой естественной концептуальной структуры и от системы ценностей оценивающего субъекта (Болдырев, 2002). Когнитивный процесс, напрямую связанный с процессом оценочной концептуализации, – оценочная категоризация. Под оценочной категоризацией в самом общем виде понимают «группировку объектов и явлений по характеру их оценки в соответствующие оценочные классы и категории, то есть систему оценочных категорий (статический аспект), или мысленное соотнесение объекта или явления с определенной оценочной категорией (динамический аспект)» (Болдырев, 2002). По мнению Н.Н. Болдырева, категории оценочных слов, как и все модусные категории, объединяют языковые средства на основе общности их концептуальной (интерпретирующей) функции (Болдырев, 2011). В основе формирования оценочных смыслов лежит механизм концептуальной деривации. Л.В.

Бабина отмечает, что концептуальная деривация – это когнитивный процесс, обеспечивающий появление новой структуры знания в концептуальной системе человека на основе уже существующих концептов и концептуальных структур. В процессе концептуальной деривации происходит объединение исходных концептов в концептуальные структуры, внутри которых исходные концепты выступают как согласованные по тем или иным концептуальным характеристикам друг с другом (Бабина, 2009).

Основными языковыми механизмами формирования оценочных смыслов метеорологической лексики являются номинация, развитие полисемии, сочетаемость единиц метеорологической лексики. Изменение семантики единиц, развитие полисемии также выступает языковым механизмом формирования оценочных смыслов метеорологической лексики. Механизм сочетаемости единиц метеорологической лексики проявляется в большинстве случаев в формировании оценочных смыслов метеорологической лексики. Распространенным языковым механизмом формирования оценочных смыслов является сочетаемость единиц метеорологической лексики с единицами «неметеорологической» семантики, например: *storm of laugh*, *storm of applause*, *political storm*, *economical storm*, *social storm*. Стоит отметить, что наиболее часто метеорологическая лексика используется в политическом, экономическом и социальном дискурсе. Именно метеорологическая лексика помогает красочно и ярко передавать задуманный автором смысл. Экономический или политический кризис можно передать словом *storm*, или, например, стабилизацию отношений словом *thaw*, *warm*.

Формирование оценочных смыслов осуществляется за счет действия определенных когнитивных механизмов, таких как: профилирование – высвечивание конкретного участка в пределах определенной когнитивной области, придание ей определенного профиля (Лэнекер, 2006); концептуальное сравнение – соотнесение концептов объектов или явлений в нашем сознании на базе сходного признака; концептуальная метафора –

осмысление одного предмета или явления в терминах другого (Лакофф, Джонсон, 2004); концептуальная метонимия – механизм, основанный на отношениях замещения в пределах одной концептуальной области (Лакофф, Джонсон, 2004); концептуальная метафтонимия – концептуальное взаимодействие механизмов метафоры и метонимии (Goosens, 1995).

Метафора - когнитивное явление, относящееся к универсальным гносеологическим механизмам и к области представления знаний на концептуальном уровне. Метафора может выражаться на языковом уровне, так как она есть в концептуальной системе человека. Метафоры как языковое выражение становятся возможными именно потому, что существуют метафоры в концептуальной системе человека. Эти когнитивные метафоры задают аналогии и ассоциации между сложившимися концептуальными категориями, порождая более частные языковые метафоры. Универсальный характер следует понимать как наличие этого механизма в сознании любого человека, независимо от языка, на котором он говорит. Метафоризация человека зависит от уровня знаний, от его кругозора человека, способностей соотносить, ассоциировать. Таким образом, можно сделать вывод, что уровень развития такого процесса как метафоризация разный.

Рассматривая когнитивную метафору как одну из форм концептуализации, Е. С. Кубрякова в «Кратком словаре когнитивных терминов», определяет ее как «когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания». Другими словами концептуальная метафора позволяет рассматривать один объект через другой. Метафора относится к сложным мыслительным пространствам областям чувственного опыта. В процессе познания эти сложные непосредственные ненаблюдаемые мыслительные пространства соотносятся через метафоры с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами.

Мыслительные процессы человека во многом метафоричны. Понимания и осознания мира вокруг себя определяются и структурируются

при помощи метафоры. Н.Н. Болдырев пишет об интерпретационном потенциале концептуальной метафоры и отмечает его обусловленность тем, что «в результате концептуальной метафоры возможно установление человеком связей между различными концептами, репрезентирующими разные сущности в его концептуальной системе (межконцептуальные связи)» (Болдырев, 2013).

Язык репрезентирует окружающий мир с различных сторон. С одной стороны, в языке представлена объективная действительность, предметы, явления окружающего мира, а также человек с его мыслями, чувствами, отношениями и поступками, и эту сторону языковых значений рассматривают как дескриптивную. С другой стороны, в языке отражается взаимодействие действительности и человека в самых разных аспектах, одним из которых является оценочный. Объективный мир, пропущенный сквозь ценностную систему человека, весьма сложным образом отражен в языковых структурах (Вольф, 2002). Как уже было упомянуто ранее, в рамках когнитивной лингвистики особое внимание отводится исследованию процессов оценочной концептуализации и категоризации и появляющихся в результате этих процессов оценочных концептов и категорий. Оценочная концептуализация является результатом наложения двух концептуальных систем, отражающих две стороны восприятия мира человеком – буквальную и ценностную. В самом общем виде под оценочной концептуализацией понимают оценочное осмысление объектов окружающего мира и образование в результате этого оценочных концептов в нашем сознании.

Следует отметить, что под оценочным потенциалом метеорологической лексики английского языка понимается возможность данной лексики передавать оценочные смыслы для описания различных концептуально - тематических областей.

Выводы по Главе I

Анализ научной литературы позволяет говорить об интересе лингвистов к проблемам языковой категоризации и оценки в языке. В рамках когнитивного направления эти проблемы являются одними из наиболее исследуемых на сегодняшний день. Процессы категоризации, оценочной концептуализации и категоризации являются базовыми для нашего сознания, и язык является главным средством доступа к изучению данных процессов. Однако многие области по-прежнему остаются малоизученными. К ним, в частности, относятся проблемы категоризации метеорологической лексики и оценочного потенциала метеорологической лексики в англоязычной

периодике. Анализ научной литературы и фактического материала позволяет сделать следующие выводы:

На основе анализа диссертационной работы М.А. Лазаревой было установлено, что большая часть метеорологической лексики является заимствованной. Главным образом были исследованы вопросы синонимии и антонимии метеорологической лексики.

Метеорологическая лексика отражает знания о категориях естественных объектов. Соответственно, категории метеорологической лексики являются лексическими категориями, т.е. логическими, аналоговыми категориями по отношению к категориям естественных объектов.

Следовательно, категории метеорологической лексики в английском языке строятся по инвариантно-вариантному принципу согласно общим принципам лексической категоризации. Категории метеорологической лексики строятся вокруг инвариантов, т.е. слов с наиболее обобщённым значением. Остальные единицы, входящие в состав той или иной категории, являются вариантами. Отнесение к той или иной категории базируется на концептуальных характеристиках природных явлений.

Изучение лексики в функционально – прагматическом аспекте является актуальным так как, имеет огромный потенциал.

Метеорологическая лексика английского языка способна передавать оценочные смыслы. Она может выступать средством оценки различных концептуальных областей. Оценочный потенциал метеорологической лексики определяется концептуальными характеристиками самих природных явлений. В основе оценки в данном случае лежат основные характеристики природных явлений, когда они переносятся на другую область. Однако в языке постоянно появляются новые смыслы, в которых могут актуализироваться различные характеристики концептов, в том числе, не отраженные в системном значении слова. Поэтому не исключено, что в оценочных смыслах метеорологической лексики могут находить отражение также концептуальные характеристики природных явлений, не

зафиксированные словарём. Предположительно, в качестве основных когнитивных механизмов формирования оценочных смыслов метеорологической лексики могут использоваться: профилирование, концептуальная метафора, концептуальное сравнение.

Анализ механизмов лексической категоризации и выявление оценочного потенциала ландшафтной лексики современного английского языка проводится в Главе II данной работы.

ГЛАВА 2. Функционирование метеорологической лексики в публицистике

2.1 Категоризация явлений метеорологического характера

Как уже отмечалось выше, категоризация является одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики и одним из базовых мыслительных процессов. В процессе изучения и познания окружающего мира мы подсознательно обращаемся к категориям. Наше мышление старается упорядочить, упростить и систематизировать наши новые знания. Категоризация метеорологической лексики строится в рамках наивной и в рамках научной картины мира. В каждом случае она основана на разном

знании. В рамках наивной картины мира категоризация метеорологической лексики опирается на знания, которые человек получил из своей обыденной жизни или опыты. В рамках научной картины мира существует классификация метеорологических явлений. Данная классификация основана на определенных научных знаниях и доступна только узкому кругу людей. Напомним, что согласно утверждению Н.Н. Болдырева, лексические категории представляют собой аналоговые по отношению к категориям естественных объектов категории и имеют логическую по своей природе структуру. В основе их формирования лежит инвариантно-вариантный, логический принцип, в соответствии с которым центром категории становится слово с наиболее общим значением, которое одновременно служит названием категории, ее инвариантом и основным идентификатором по отношению к другим элементам данной категории – словам с конкретным значением, т.е. вариантам (Болдырев, 2009). Анализ словарных дефиниций показывает, что разграничение метеорологической лексики английского языка происходит, прежде всего, по способу образования; в воздухе или в облаках, также важным критерием является «присутствие человека», так как метеорологические явления могут быть как «природными», так и «искусственными», т.е. такими, к которым человек имеет прямое отношение. Это относится только к некоторым метеорологическим явлениям, так как не на все природные явления человек может повлиять на современном этапе развития.

Проведённое исследование показывает, что инвариантами категорий метеорологической лексики являются группы *formed in the clouds*, *formed in the air* и *sunny phenomena*. Это позволяет нам, прежде всего, разделить единицы метеорологической лексики на три большие, наиболее общие лексические категории – *formed in the clouds*, *formed in the air and sunny phenomena* (образованные в облаках, в воздухе, солнечные явления).

Признаки, указывающие на способ формирования, который лежит в основе образования метеорологических явлений, зафиксированные в

дефинициях, являются базовыми компонентами значения единиц метеорологической лексики. Остальные элементы значения можно рассматривать как дифференциальные. Дифференциальные характеристики служат основанием для разграничения подкатегорий. Внутри наиболее общих категорий можно выделить варианты, которые уточняют инварианты дополнительных концептуальных характеристик. Как уже было замечено выше, важным критерием для выделения подкатегорий является значение присутствия человека. Выделение подкатегорий, основанных на этом признаке, возможно в категориях «образованных в облаках», «образованных в воздухе» и «солнечные явления», однако в первом случае такие единицы более многочисленны. В данную категорию входит лексика, репрезентирующая группу метеорологических явлений, к которым человек имеет непосредственное отношение. Человек научился влиять на погоду, при необходимости он может предотвратить дождь или хотя бы отсрочить дату выпадения осадков. Таким образом, в категориях «образованных в облаках», «образованных в воздухе» и «солнечные явления», возможно, выделить подкатегории:

- ✓ Твердые осадки
- ✓ Жидкие осадки
- ✓ Ветер
- ✓ Смешенные осадки
- ✓ Атмосферные явления, связанные с солнцем.

Первая подкатегория представлена следующими единицами: *hoarfrost, frost, ice-crusted ground, ice, snow, snow pellets, hail*.

Вторая категория «жидкие осадки» представлена единицами: *dew, rain, drizzle, shower, downpour, torrential rain, thunderstorm*.

Третья подкатегория включает в себя такие единицы как: *wind, gust, whirlwind, swirl*.

Четвертая подкатегория включает единицы: *storm, hurricane, typhoon, tornado, lighting, blizzard, sleet, snowstorm, rainbow, thunder*.

И наконец, пятая подгруппа представлена единицами: *sun, sunny, warm, thaw, melt, drought*.

Дальнейшее выделение подкатегорий в категории метеорологических явлений базируется на концептуальных характеристиках времени года. Также вышеуказанные единицы можно разделить по времени выпадения на осадки, выпадающие в теплое время года и осадки, выпадающие в холодное время года. Они будут отличаться по форме, размеру, плотности по интенсивности выпадения, по способу образования и резкости, спонтанности, длительности. Например, осадки дифференцируются по плотности - жидкие и твердые (*hail, snow, rain* отличаются друг от друга по размеру). Так же мы можем разделить осадки на, те которые выпадают в теплое время года, например *hail, rain* и на те, которые выпадают в холодное время года *snow, frost hoar*. Классификация по степени воздействия на окружающую среду и человека, природное явление с большой силой воздействия (*storm, tornado*).

Таким образом, категории метеорологической лексики имеют свои особенности и различные принципы формирования в рамках наивной, научной и языковой картины мира. В языковых категориях отражаются и научное, и обыденное знание, однако обыденное знание отражено в большей степени. Языковые категории метеорологической лексики строятся согласно общим принципам лексической категоризации, по инвариантно-вариантному принципу. Инвариантами категорий английской метеорологической лексики являются единицы *formed in the clouds, formed in the air* и *sunny phenomena*, которые называют наиболее общие значения единиц исследуемой в настоящей работе. Выделенные концептуальные признаки осадков, формирующие субкатегории метеорологической лексики, являются основой оценочного потенциала метеорологической лексики в периодике английском языке. Исследуемые единицы метеорологической лексики служат средством концептуализации определенных характеристик – по форме, размеру, по плотности, интенсивности выпадения, по способу образования, резкости,

спонтанности, длительности, и именно это создает основу для их использования в оценочной функции, т.е. основу оценочной концептуализации аналогичных характеристик объектов и явлений других концептуально-тематических областях.

2.2. Репрезентация оценки метеорологической лексикой

В рамках рассмотрения прагматического потенциала метеорологической лексики особое внимание мы уделяем оценочным смыслам.

Как уже было отмечено, формирование оценочных смыслов основывается на процессе концептуальной деривации и определенных когнитивных механизмов, позволяющих соотносить одну концептуальную область с другой и формировать в результате новые смыслы. Основными когнитивными механизмами, лежащими в основе формирования оценочных смыслов метеорологической лексики, являются механизмы профилирования, концептуального сравнения, концептуальной метафоры. В нашей работе мы будем рассматривать механизмы профилирования, концептуальной метафоры и концептуального сравнения. Свою репрезентацию в языке оценочные смыслы получают благодаря языковым механизмам. С.Д. Кацнельсон отмечает, что деятельность сознания и языка неразрывно связаны. Языковые формы сопутствуют мысли, и, при необходимости передачи наших знаний другим, мы переводим наши мысли в вербальную форму (Кацнельсон, 1972).

Рассмотрим более подробно когнитивные и языковые механизмы формирования оценочных смыслов метеорологической лексики в периодике английском языке.

2. 2.1. Профилирование как когнитивный механизм формирования оценочных смыслов английской метеорологической лексики

Как было уже сказано в главе I, ведущим когнитивным механизмом выступает профилирование. Действие когнитивного механизма профилирования состоит в выделении на фоне определенной концептуальной базы одной или нескольких концептуальных характеристик, называемых профилями (Langacker, 1991). Профиль выводит на передний план наиболее актуальные и важные характеристики концептуальной базы в данной ситуации. Применительно к процессу формирования оценочных смыслов единицами метеорологической лексики английского языка под профилированием следует понимать мысленное выдвижение на передний план одной или нескольких характеристик концептов метеорологических явлений, которые, соотносясь с другой концептуальной областью, ложатся в основу формируемого оценочного смысла. Механизм профилирования задействован во всех случаях формирования оценочных смыслов единицами метеорологической лексики, так как в основе этого процесса лежит выделение характеристик концептов метеорологических явлений, которое и осуществляется благодаря профилированию, и перенесение их на другую концептуальную область. При формировании оценочных смыслов метеорологической лексики механизм профилирования оказывается сопряженным с другими когнитивными механизмами. Когнитивный механизм профилирования может быть совмещен с механизмом концептуальной метафоры, например: *storm of laugh*, *storm of applause*. В данных примерах профилируются такие концептуальные характеристики метеорологических явлений, как громкость, спонтанность, которые благодаря, механизму концептуальной метафоры, соотносятся с другой концептуальной областью, и на основе взаимодействия концептуальных

характеристик двух разных концептуальных областей возникают новые смыслы: взрыв смеха, бурные аплодисменты. На языковом уровне оценочные смыслы репрезентируются благодаря языковому механизму сочетаемости единиц метеорологической лексики с другими единицами. Механизм профилирования также совмещён с механизмом концептуального сравнения при образовании оценочных смыслов метеорологической лексики, например:

✓ Doesn't mean to say that all the kind of life is one big *storm* (The Wall Street Journal).

В данном примере профилируется такая характеристика концепта *storm*, как множество событий, которые происходят в жизни человека. Обратимся к словарю и посмотрим, какое определение дается слову *storm*:

Storm – a period of very bad weather when there is a lot of rain or snow, strong winds, and often lightning (Oxforddictionary. com)

Часто в основе оценочного смысла, сформированного на базе механизма профилирования, лежат характеристики быстроты, резкости действия, например:

✓ She wants to take charts by *storm* in the multi-talented manner of her heroine, Barbra Streisand (The New Times).

✓ Power station worker Shaun, 28, leaped up and down with excitement as he watched the British hero *storm* the Olympic 100 meters on TV (The New Times).

✓ We can hardly *storm* in and drag him out (The New Times).

✓ Everybody agrees you've no choice but to *storm* that building (The New Times).

✓ Well, I get why we couldn't just *storm* the place (The New Times).

✓ You sure we shouldn't *storm* the place? (The New Times).

✓ Still a time we shall plunge into the sea and again we shall go to *storm* rocks (The Wall Street Journal).

- ✓ Our warriors will *storm* the walls and we will all win the greatest renowned (The Wall Street Journal).
- ✓ As evidence of his good faith, he will *storm* the Tower with you to free the Princes (The Wall Street Journal).
- ✓ We'll blow the doors and *storm* the roof (The Wall Street Journal).
- ✓ A strike team will *storm* the base, looking for the virus, and leave nothing behind (The Wall Street Journal).
- ✓ Let's go *storm* the lab! (The Wall Street Journal).
- ✓ I'll have 250 men assembled and ready to *storm* the fort in a matter of hours (The Wall Street Journal).
- ✓ Dan, if you want to get into the palace at short notice, you're going to have to *storm* it yourself (The Wall Street Journal).
- ✓ We can hardly *storm* in and drag him out (Daily Mirror).
- ✓ They also attempted to *storm* the Embassy building and raise the Jordanian flag (Daily Mirror).
- ✓ On 4 February 2012, a group of protestors attempting to *storm* the Embassy building were stopped by the police force (Daily Mirror).
- ✓ On the date just mentioned, a group of 17 Syrian nationals gathered in front of the main entrance of the Embassy of the Syrian Arab Republic in Algiers and attempted to *storm* the building (Daily Mirror).
- ✓ They need to be able to *storm* into the chaos of crisis and make clear and calm decisions (Daily Mirror).
- ✓ They've threatened to *storm* the jail (Daily Mirror).

В выше представленных примерах «storm» имеет значение штурмовать, врываться.

В примерах смысл образуется за счет установления межконцептуальной связи на основе сходства характеристики быстроты и резкости, крушения и разрушения чего-либо. Так как слово «storm» несет в себе нечто быстрое и изменчивое, сопровождающиеся дождем, молнией, ветром или даже снегом. Смысл образуется на основе межконцептуальной

связи спонтанность, резкость, неожиданность. Под вторжением мы понимаем резкое проникновение куда-либо. Вторжение происходит резко, быстро и неожиданно. Именно эти характеристики, позволяют установить концептуальную связь между словами.

Подобное употребление единиц метеорологической лексики в оценочной функции показывает, что осознание оценочных смыслов, в основе формирования которых лежат признаки резкости, изменчивости, спонтанности.

Ниже рассмотрим примеры с использованием метеорологического явление «storm» в совершенно другом значении.

✓ *A heart storm* or a ruptured blood vessel in the brain (Daily Mirror).

В примере номер 1 слово «storm» употребляется в значении приступ. Смысл устанавливается на основе неожиданности и непредсказуемости.

✓ One London family wanted to stay and have *hurricane party* (The Wall Street Journal).

✓ *A storm of laughter* arose and even the tiniest child joined in (Daily Mirror).

В примере слово «storm» употребляется в значении взрыв. Метафорическая связь устанавливается на основе таких общих признаков как резкость, громкость и неожиданность.

✓ The versed auditory of "Duman" liked the holiday concert, that was proved by *storm of applause* and sincere smiles which generously were presented to each other (Daily Mirror).

✓ I was present in the Security Council last Friday and heard the *thunderous applause* that punctuated France's statement (Daily Mirror).

✓ And the gods are congratulating us with *thunderous applause* (Daily Mirror).

✓ During the question-and-answer period, the staff-at-large responded with *thunderous applause* when a staff member informed the Secretary-General that staff could not openly criticize or bring their recommendations about reform

because those on fixed-term contracts feared reprisals from their supervisors (Daily Mirror).

✓ So that this dude can sweep her away and walk into the sunset and gloriously THE END appears on the screen with a bang and the audience bursts into a *thunderous applause* (Daily Mirror).

В примерах «storm of applause» и «thunderous applause» переводится как шквал аплодисментов. Метафорический смысл устанавливается на основе такой характеристики как громкость.

Межконцептуальная связь в следующем примере основывается на основе характеристики непредсказуемости. Последствия урагана непредсказуемы, так же как и последствия вечеринок.

✓ The following season the wayward Derek Ferguson and the English international Terry Butcher also left Ibrox in a *hurricane* of dressing-room disagreement (Daily Mirror).

В примере под номером номер 2 профилирование строится на таких характеристиках как быстрота, мгновенность, спонтанность.

Рассмотрим примеры с употреблением метеорологического явления «shower». Shower - a short period of rain or snow (Longman).

✓ Come *to shower* us with praise, boss? (The New Times).

✓ And on the bright side, we'll feel obliged *to shower* you with cash and gifts to compensate (The New Times).

✓ He used some of his vast wealth *to shower* money on rural areas (The New Times).

✓ Some *shower* money on me (The New Times).

В вышепредставленных примерах связь устанавливается на основе характеристики распространения и охвата. Эта характеристика является неотъемлемой для концерта *shower*. Когда идет ливень, он охватывает всех людей оказавшихся на улице. В наших примерах слова «shower» употребляется не в прямом значении, а в значении осыпать.

В результате нашего исследования мы нашли языковые контексты с использованием лексической единицы *clouds*, например;

✓ I allowed a personal fixation *to cloud* my judgement and pollute my instinct (The New Times).

✓ Never let sentiment *cloud* your judgement, Son (The New Times).

✓ It is easy to let the tender feelings *cloud* the judgement (The New Times).

✓ You're so consumed to right wrongs; it *clouds* your judgement (The New Times).

✓ I've let my heart *cloud* my judgement (Daily Mirror).

✓ Unless you think your personal feelings could *cloud* your judgement again (Daily Mirror).

✓ She was choking to death, which can *cloud* the judgement (Daily Mirror).

✓ Are you sure you're not letting familiar attachment *cloud* your judgement? (Daily Mirror).

✓ You're ambitious, that's good, but you're letting your ambition *cloud* your judgement (Daily Mirror).

✓ Harry always said, never make things personal, it *clouds* your judgement (Daily Mirror).

✓ I allowed it to *cloud* my judgement (Daily Mirror).

✓ If individual and selfish desires are allowed *to cloud* our sense of unity and judgement, the outcome will be collective destruction (Daily Mirror).

✓ Enough *to cloud* my mind and memory (Daily Mirror).

✓ Libya is once again trying *to cloud* the issue at hand (Daily Mirror).

✓ However, we must not allow our fears and concerns about the present *to cloud* our vision for the future (Daily Mirror).

✓ 1 Powerful enough *to cloud* your vision (Daily Mirror).

✓ Respectfully, sir, you're allowing fear *to cloud* yours (Daily Mirror).

✓ 1 Play on your emotions *to cloud* your judgment (Daily Mirror).

- ✓ Do not allow human emotions *to cloud* your judgment (Daily Mirror).
- ✓ The ripper wanted *to cloud* my vision with hope (Daily Mirror).
- ✓ Well I think it takes a lot *to cloud* your judgment (Daily Mirror).
- ✓ Look, I can't allow my affection for you *to cloud* my judgment (Daily Mirror).
- ✓ You did when you allowed your feelings for Ava *to cloud* your judgment (Daily Mirror).

В данных примерах профилируется такие характеристики концепта *cloud*, как неясность, пасмурность, которые за счет метафоры сопоставляются с концептуальной областью человеческой деятельности, что приводит к образованию нового смысла: помутнение, затмевать, неясность человеческого сознания.

Таким образом, когнитивный механизм профилирования позволяет выделять одну или несколько характеристик концептов метеорологической лексики, которые ложатся в основу оценочных смыслов лексики. При формировании оценочных смыслов при помощи единиц метеорологической лексики современного английского языка механизм профилирования оказывается совмещенным с другими когнитивными механизмами: концептуальной метафорой, концептуальным сравнением. Механизм концептуальной метафоры был, частично затронут в данном параграфе. Рассмотрим его действие более подробно в следующем параграфе.

2.2. Концептуальная метафора как когнитивный механизм формирования оценочного смысла

Для того чтобы установить метафорическую связь между концептами, между ними обязательно должна существовать хотя бы одна общая черта. Нельзя наделить метафорической связью концепты, которые полностью

противоположные и не имеют общих черт. В качестве такой соотносящей концепты характеристики может выступать, например, внешняя или внутренняя характеристика человека и природного объекта, человека и артефакта, человека и природного явления, человека и животного, человека и пространства, деятельность человека и функция объекта, двух разных событий и т.д. (Болдырев, 2013).

Оценочная и функциональная роль концептуальной метафоры в политическом и экономическом дискурсе строится на связи между метафорическими образами и их интерпретациями в процессе взаимодействия концептуальных систем. Рассмотрим употребление метеорологической концепт-метафора в политическом и экономическом дискурсе.

- ✓ Contemplating the state of the American economy, which has been undergoing the worst inflation in its peacetime history, President Nixon finds “encouraging signs today that the worst is behind us.... The *storms* are abating (The New York Times).

В данном примере используется концептуальная метафора в экономической сфере. Автор использует метеорологическое явление *storm*. Межконцептуальная связь строится на основе сходства характеристик негативных последствий, чего-то разрушительного и неблагоприятно влияющего на жизнь людей. *Storm* в рамках экономического контекста передает смысл кризис, который начинает отступать. Использование данного метеорологического явления очень удачно подходит для описания экономической ситуации.

- ✓ *The Tropical Storm.*

In the case of Brazil as mentioned above, economic growth has been soft during most of 2018. According to the Brazilian Statistics Institute, inflation has risen to around 4.5% in July, the highest in the last 16 months, after rising prices in fuels such as gasoline and diesel. However, the unemployment rate has not increased during 2018. Fore on the other hand has been stable, until Argentina’s

Peso depreciated which has impacted the Real. Argentina is the third biggest trading partner of Brazil, according to the OECD (Organization for Economic Cooperation and Development) (The New York Times).

В примере заголовок строится на основе концептуальной метафоры. И как мы видим из контекста в статье речь идет об ухудшении экономической ситуации в Бразилии. Возможно, автор использует *tropical storm*, из-за территориального расположения страны.

✓ Well, quite a few things. I always like to say that Russia is within the *perfect storm* of an economic crisis (The New York Times).

✓ It really sounds like an economic *perfect storm*, and we've seen this manifested in the most recent budget by the Kremlin, where they've cut back in most areas (The New York Times).

✓ It should worry you too ... in fact; our irresponsible representatives in Washington are creating a *perfect economic storm* (The New York Times).

✓ Mr. Ioannidis (Greece) said that Greece was in the midst of an economic and *political storm* (The New York Times).

В примерах, представленных выше, *storm* рассматривается, как пик кризиса в экономике. Метафорические связи прослеживаются на основе таких характеристик как разрушение, негативные последствия. После бури человек сталкивается с разрушением домов, дорог, зданий, различных коммуникаций и даже с гибелью людей. «Буря в экономике» создает для человека негативные последствия, только выражаются они по-другому, например, рост цен на продукты и бензин, увеличение уровня инфляции, рост налогов, отсутствие роста зарплат и многое другие. Экономический криз оказывает огромное отрицательное влияние на жизнь людей.

✓ *Economic storms* are not products of nature but primarily of government (The New York Times).

✓ Noteworthy in this context has been the *political storm* that has engulfed South 3. Cyprus over the disclosures made by Mr. Andonis Karas, a

Greek Cypriot Member of Parliament, regarding large-scale arms transfers from Greece to South Cyprus (The New York Times).

✓ Over and above *political storm* in our country we shall re-establish a stable State built on law (The New York Times).

Примеры показывают, что «экономическая буря» или «экономическая нестабильность» - это влияние правительства на экономику, при этом метафорические связи стоятся по принципу негативных последствий и негативного влияния на жизнь людей. Так «буря» в метеорологическом понимании несет негативные последствия для людей тоже.

В результате нашего исследования, было выявлено, что метеорологическое явление *storm* оказалось самым частотным метеорологическим явлением, которое используется для описания экономического кризиса, политического кризиса. При анализе было выявлено, что многие американские, британские газеты и журналы строят свои статьи по принципу концептуальной метафоры с использованием метеорологических явлений. Можно сделать вывод, что данная лексема очень популярная и широко используется в англоязычной прессе, например;

✓ A man who the stand at the top of Tokugawa house... must have a clear head... as well as the guts to get through chaotic *political storms* (The New York Times).

В вышепредставленном примере описывается не только политический, но и идеологический кризис. Концептуальная метафорическая связь в этом примере, так же как и в выше описанных строится все на тех же характеристиках ущерба, разрушения.

✓ Critics of Vladimir Putin's regime argue that Russia's political system is too centralized and risks collapse in today's *economic storm* (The New York Times).

Одним из наиболее интересных примеров, на наш взгляд, оказался пример представленный выше. В этом примере, как и в других, рассматривается «экономическая буря», но кроме неблагоприятных

последствий, метафорическая связь строится на процессе образования развития и завершения. В результате этих санкций произошел экономический спад. И, как следствие, выросли цены на продукты, бензин и произошли многие другие отрицательные последствия.

- ✓ And with the *financial storm* having largely abated, Germany lacks new opportunities to demonstrate its political clout, both within and outside the euro zone (The New York Times).

«Финансовый кризис» рассматриваемый в качестве примера. Межконцептуальная связь строится по принципу ущерба, сокращения, в данном случае денежных средств.

Далее перейдем к рассмотрению примеров с метеорологической лексемой *hurricane*. Было проанализировано большое количество статей в газетах, журналах, были задействованы интернет ресурсы, и оказалось, что чаще всего данное метеорологическое явление используется в прямом своем значении. Hurricane - a storm that has very strong fast winds and that moves over water (Oxforddictionary.com). Ниже представлены примеры, которые удалось найти.

- ✓ Billy Bingham, Northern Ireland's manager, believes the *hurricane style* blowing the Republic to the finals could take Italy *by storm* (Daily Mirror).

В данном примере формирование оценочного смысла строится на характеристике быстроты, мгновенности. Ведь ураган очень быстро стирает все на своем пути. В данном примере через использование данного метеорологического явления наделяют этими качествами быстрый стиль человека.

- ✓ Nor will those investors and depositors who in the mid-1970s found them caught in a *hurricane* sweeping through the secondary banking system after the collapse of Gerald Kaplan's London (Daily Mirror).

В этом примере метафорическая связь строится на основе характеристики ущерба.

Далее перейдем к рассмотрению концепта таяние.

Межконцептуальная связь устанавливается на основе характеристики перехода из одного состояния в другие. В первой группе мы рассмотрим примеры, в которых общая характеристика описывает переход из одного состояния в другое, из состояния твёрдого в жидкое состояние. Например;

- ✓ But his big blue eyes could *melt* the butter you kept in your pocket for lunch (The New Times).
- ✓ Is that enough to *melt* the lug nut? (The New Times).
- ✓ Do you remember when we read "Heidi" and then we tried to *melt* the cheese in the fireplace? (Daily Mirror).
- ✓ I can't get them to *melt* (Daily Mirror).
- ✓ Prajapati's arguments aren't going to *melt* it (The New Times).
- ✓ They said, we're going to *melt* it down and make rocket fuel.
- ✓ Presumably they'll have to *melt* down everything else in Madame (Daily Mirror).

Во второй группе представлены примеры, в которых межконцептуальная связь строится на основе характеристики переход из одного состояние в другое, но не физического, как представлено выше, а душевного, эмоционального, духовного.

- ✓ You do know how to *melt* a lady's heart (The New Times).
- ✓ It's time of making heroic deeds *to melt* Dulcimer's heart (Daily Mirror).
- ✓ If I could *melt* your heart... (knocking) (The New Times).
- ✓ And, by the way, I'd love to *melt* that cold, Vulcan heart of yours (Daily Mirror).
- ✓ I think you need a checkup I can *melt* your heart down (Daily Mirror).
- ✓ Surely a chocolate assortment has been known to *melt* the heart of even the hardest misanthrope (The New Times).
- ✓ There's an elephant loose, the ice won't *melt*, your borderline-racist mother is speaking to a group of ethnic children in 20 minutes, and you now are apparently just always around (The New Times).

Рассмотрим следующую группу языковых примеров, с употреблением слова *thaw*, что означает «оттепель». Это метеорологическое явление используется для характеристики время в весенний период, когда отступают сильные морозы и начинается потепление, тает снег, лед. Межконцептуальная связь основана на общей характеристики улучшения, смягчения, потепления, изменения ситуации в позитивную сторону. Было установлено, что данное слово очень частотно по употреблению. Многие заголовки в газетах и журналах стоятся именно на принципе использования концептуальной метафоры, так как она вызывает интерес у читателя и делает речь автора эмоционально насыщенной и интересной.

Роль концептуальной метафоры в политических статьях основывается на существовании связи между метафорическими образами и их интерпретациями в процессе взаимодействия концептуальных систем.

✓ Soon, the gulag was virtually emptied; a political *thaw* began, spurring whispers of freedom that could not be contained (Daily Mirror).

✓ They also view Russia in terms of a tradition whereby every new tsar partly repudiates the legacy of his predecessor, creating a political *thaw* at the beginning of a new reign (The economist).

✓ Khrushchev's "*Thaw*" and Gorbachev's Perestroika happened the same way (The economist).

✓ The Khrushchev *thaw* that followed may have been short-lived, but for the first time in Soviet history the possibility of change was opened - a possibility that Mikhail Gorbachev seized upon in 1985 (Daily Mirror).

✓ But the *thaw* in EU-Belarus relations needs to be based on reciprocal, permanent steps (The economist).

✓ Perhaps, but it will do so only if it risks deep change, a new perestroika rather than simply a *thaw* (Daily Mirror).

✓ All three parties involved will need to tread with care to make certain that the *thaw* in China-Taiwan relations is not set back by this proposed arms deal (The economist).

✓ The principal events between 1936 and 1991 were victory in the Second World War, the "*thaw*" under Khrushchev, "stagnation" under Brezhnev, the vacillations of perestroika under Gorbachev and the collapse of the totalitarian system (The economist).

✓ But the *thaw* in US-Cuba relations has not been welcomed by all US politicians (The economist).

✓ We've started stockpiling rail and ties here, waiting for the Missouri *to thaw* (Daily Mirror).

✓ The *thaw* in Soviet-American relations has been enthusiastically welcomed by the Soviet people (The economist).

✓ Following incidents at several border crossing points, KFOR launched Operations "Cold winter" and "*spring thaw*", aimed at supporting UNMIK police with a minimum of one crowd and riot control platoon at each gate (Daily Mirror).

Оценочная роль концептуальной метафоры в политическом дискурсе основывается на существовании взаимосвязи между метафорическими образами и их интерпретациями в процессе взаимодействия концептуальных систем. Суть, данного явления заключается в выражении оценки описываемых явлений в рамках нашей темы. Например, улучшение «стабилизация политической ситуации» выражается с помощью метеорологических терминов оттепель, потепление. Ниже представлены примеры с использованием слово *warming*.

✓ A variety of United Nations agencies were working in the country on a number of issues, and there had been some *warming* of relations with some countries both in the region and beyond (The Wall Street Journal).

✓ Fourth, on some fronts, there has been a *warming of relations* between the Democratic People's Republic and a range of other countries, both within and outside the region (The economist).

✓ Having just returned from the funeral of King Hassan of Morocco, the Secretary-General added that he hoped there would be a *warming of*

relations between Morocco and Algeria, which could lead to the resolution of the issue of Western Sahara (The economist).

✓ There has been a *warming of relations* between the Democratic People's Republic of Korea and the Republic of Korea, particularly since 2000 with the adoption of the two sides of the "June 15 Joint Declaration" (The economist).

✓ The *warming of relations* with our sister Republic of Burundi proves that this is possible (The economist).

✓ The Coalition, which advocated the establishment of a nuclear-weapon-free zone in South Asia, welcomed the recent *warming of relations* between India and Pakistan and urged the two States to remain engaged in meaningful dialogue, discontinue their nuclear-weapon programs and accede unconditionally to the Treaty (The Wall Street Journal).

✓ A *warming* of relations with the US could set in play two types of dynamics: one originates with the OECD's development initiative for the Middle East and North Africa (MENA), created in 2004 (The economist).

✓ I am happy to tell the Council that Presidents Kabila and Kagame both now talk of considerable *warming* in the relationship and enhanced cooperation (The Wall Street Journal).

✓ The Alliance is "up" for one key reason: the *warming* of France's relations with the US following Nicolas Sarkozy's election as French president (The Wall Street Journal).

✓ The much *warmer relations* between Turkey and Iran are of fundamental importance (The economist).

✓ Whatever decision was taken by the Committee, his delegation welcomed the *warming* of cross-Strait relations and would continue to support Taiwan (The Wall Street Journal).

Следящая группа примеров посвящена рассмотрению использования метеорологического термина климат в политическом дискурсе. Суть концептуальной метафоры заключается, например, в рассмотрении явления

«политическая ситуация» в качестве климата. Метафорические интерпретации «политический климат» находят отражение в актуализации, характерных признаков, уже существующих в концептуальной системе человека: постоянность, системность и изменчивость.

✓ With the improving *political climate* in the country, the Government of the Union of Myanmar has been able to take a series of positive steps (The Wall Street Journal).

✓ And the consequences that this is having are that it's affecting the *political climate* across Europe (The New Times).

✓ Both the President and the Prime Minister indicated that the *political climate* had significantly improved over the last months (The Wall Street Journal).

✓ In this regard, members of the parliamentary opposition recognized that the *political climate* had improved in recent weeks (The New Times).

✓ The report had noted the successful holding of the elections and the hopeful *political climate* (The New Times).

✓ However, the current *political climate* was very favorable to the independence and decolonization of Puerto Rico (The Wall Street Journal).

✓ All those events and the negative *political climate* have resulted in a marked decline in addressing reform (The Wall Street Journal).

✓ A *political climate* conducive to respect for human rights and good governance and an active civil society are essential for sustainable development (The Wall Street Journal).

✓ One year has passed since the heinous attacks of 11 September, which dramatically changed the international *political climate* (The New Times).

✓ The present *political climate*, defined by cooperation and mutual understanding, should further encourage increasing participation of States in United Nations reporting (The New Times).

✓ Yet progress in disarmament can have its own remarkable effect upon the *political climate* (The New Times).

✓ Given the current international *political climate*, it would be unwise to treat the situation of minorities and migrants as a national security issue (The New Times).

✓ This report shows pretty well that the *political climate* has generally improved since the signature of the Ouagadougou Agreement and adoption of resolution 1765 (The New Times).

✓ Ultimately, these institutions enable a stable *political climate*, market-friendly regulatory policies, a consistent and fair legal framework and streamlined government functions (The New Times).

✓ These acts not only poison the *political climate* in the region, but also make the prospect of a just and sustainable solution to the Palestinian problem even more distant (The New Times).

Рассмотрим использование метеорологического термина *environment* «окружающая среда» в политическом дискурсе. Метафорическая интерпретация «политическая обстановка» находит отражение в актуализации, признаков, уже существуют в концептуальной системе человека: условия, временность или напротив постоянство. Данный термин описывает сложившуюся ситуацию в политике на данном этапе ее развития.

✓ Overall legislative work has continued to be adversely affected by the negative *political environment* (The New Times).

✓ The current international *political environment* offered an unparalleled opportunity for the achievement of that goal (The New Times).

✓ The Special Reporter has observed that the current *political environment* does not allow for political parties and associations to develop freely (The New Times).

✓ The Government has created a favorable *policy environment* for such activities (The New Times).

✓ Further progress along these lines will require a *supportive policy environment* and international commitment to increased regulation of migration (The New Times).

В группе примеров рассмотрим использование природного явления *freeze* в значении концептуальной метафоры.

После анализа большого количества примеров с использованием природное явление *freeze*, в значении метафоры было установлено, что этот концепт часто используется в политическом, экономическом дискурсе.

✓ The ongoing and intentional *freeze* of the multilateral talks also has a deleterious effect on the entrenchment of peace (The New Times).

✓ As we can see, the *freeze* is beginning to seriously affect the implementation of the completion strategies (The New Times).

✓ Council Regulation No. 881/2002 established a *freeze* on assets as required by resolution 1390 (The New Times, 2005).

В выше указанных примерах в основе межконцептуальной связи природной метафоры лежат характеристики взаимодействие разных концептуальных областей с множеством их репрезентации. Метафорический смысл образуется за счет установления концептуальной связи на основе сходства характеристики замирания, приостановления какой-либо деятельности.

✓ The *freeze* on the construction of schools and housing would seem to have affected women directly (The New Times).

✓ The *freeze* applies only to investment applications dated thereafter (The New Times).

✓ It placed a five-year *freeze* on the number of deployed fixed launchers for land-based intercontinental ballistic missiles (The New Times).

✓ The Associate Administrator informed the Executive Board that the *freeze* in building common premises was discussed at the JCGP General Meeting in November 1996 (The New Times).

✓ There should be a *freeze* on spending on equipment at Habitat (The New Times).

- ✓ In that regard, she asked how the *freeze* was being applied, and how many staff from developing and developed countries had been terminated (The New Times).
- ✓ The *freeze* on recruitment has hit the Office of the Prosecutor particularly hard.
- ✓ The debt *freeze* severely undermined investor confidence (The New Times).
- ✓ This new decision also blatantly contradicts indications made by the new Israeli government that it would *freeze* settlement activities (Daily Mirror).
- ✓ We negotiated with North Korea to avert that country's withdrawal from the NPT and *freeze* its production of plutonium (Daily Mirror).
- ✓ The competent authorities can, where necessary, *freeze* the financial assets used to carry out such activities (Daily Mirror).
- ✓ The Security Council should decide that all Member States without delay should *freeze* the financial assets of the rebel movements and their leaders (Daily Mirror).
- ✓ Owing to the civil service recruitment *freeze* imposed by economic problems, these figures have not changed to any significant extent (Daily Mirror).
- ✓ All the countries in which the World Bank was active would be able to meet their *freeze* obligations under the Montreal Protocol (Daily Mirror).
- ✓ Potential non-compliance with the *freeze* on CFC consumption in Article 5 Parties (Daily Mirror).
- ✓ States shall, in appropriate cases, *freeze* and confiscate the assets of individuals and legal persons involved in trafficking (Daily Mirror).
- ✓ The JCGP would meet next on 7 April and decide on the status of the *freeze* (Daily Mirror).
- ✓ Monitoring the *freeze* without such visits would be limited to only certain buildings where Agency safeguards measures, including inspections, are applied (Daily Mirror).

✓ The position of the Federal Republic of Yugoslavia is to support a *freeze* in place of military assets (Daily Mirror).

✓ In Western Sahara, too, we are concerned by the apparent *freeze* in the implementation of the settlement plan (Daily Mirror).

✓ The initial difficulties encountered in recruiting personnel from ethnic minorities were due, among other things, to a recruitment *freeze* imposed for budgetary reasons (Daily Mirror).

В следующих примерах межконцептуальная связь основана на характеристике остановки деятельности. В большинстве примеров концептуальная метафора используется в экономическом и политическом дискурсе.

Далее рассмотрим примеры с использованием метеорологического термина *sunny*.

✓ Anne is my birth name, but because of my *sunny* disposition, my friends called me Pollyanna (Daily Mirror).

✓ Well, most people don't have my incredible optimism and *sunny* disposition.

✓ God knows it would help with your *sunny* disposition (Daily Mirror).

✓ This photo was taken on the island of Gran Canaria in March 2008. The author wanted to share her *sunny* disposition with her friends and send them a self-made postcard (Daily Mirror).

✓ All the doors in this spacecraft have a cheerful, *sunny* disposition (The New Times).

✓ She has a *sunny* disposition (The New Times).

✓ But I've made up for that with my *sunny* disposition (The New Times).

✓ If I don't get a solid five, it kills my *sunny* disposition (The New Times).

Сущность концептуальной метафоры в примерах представленных выше заключается в рассмотрении «милой, приветливый характер» через метеорологическое явление *sunny*.

1. You think she has the same *sunny* disposition? (The New Times).

Связь строится на характеристиках яркости, бодрости.

В следующей группе примеров используется метеорологическое явление *frosty*, которое репрезентируется за счет лексемы *frost*.

- ✓ I am sure of a *frosty* reception (The New Times).
- ✓ That explains the *frosty* reception (The New Times).
- ✓ The reception that the Special Rapporteur received from the Government during his mission to the country in December 2012 was a *frosty* one during which no senior member of the Government was available to meet with him (The New Times).

Межконцептуальная связь строится на характеристике холода.

- ✓ Most of the 375 million or so people eligible to vote in the European elections on June 4-7 probably have only a *hazy idea*, or none at all, which explains why voter turnout throughout the European Union is likely to be disastrously low (The New Times).

Концептуальная метафора строится на основе характеристики смутности, неясности.

Далее перейдем к рассмотрению особенностей репрезентации смысла за счет употребления лексемы *whirlwind*.

- ✓ However, history abounds in examples of small States that, against their will, have become caught up in the *whirlwind* of conflicts (The New Times).

- ✓ In a youth it conducted a secular way of life, all was given a *whirlwind* of pleasures (Daily Mirror).

- ✓ On the third evening, the Prince turned the widow in a *whirlwind* of a waltz (Daily Mirror).

- ✓ I haven't exactly been a *whirlwind* of entertainment since Troy left (Daily Mirror).

✓ Competition between national economies and polities, and competition and social conflicts within capitalist nation-States have been historically essential in this "*whirlwind of creative destruction*" (Daily Mirror).

✓ Sowing arms to the four winds could well result in reaping the *whirlwind* of war on one's own soil (Daily Mirror).

✓ These round tables should be ongoing and held frequently; they should be interactive and creative because creativity emerges from that *whirlwind* of ideas (The New Times).

✓ I fear that, if we today neglect the tragedy of the millions of the starving poor and refugees, we shall tomorrow surely reap the *whirlwind* of another "black death" (The New Times).

✓ Well, I was dubious at first, but after a *whirlwind* of computer chats, phone conversations, and three delightful luncheons, it's dinner at her place tonight (Daily Mirror).

✓ The heinous attack along with pleasure made me happy since losing the ability to control myself, I let my drift or be absorbed in the *whirlwind* of destiny? (Daily Mirror).

✓ This whole *whirlwind* of royalty and tiaras, and it seemed like my dream was coming true (The New Times).

✓ All the major actors on the political scene in the country consequently have the pressing task of realizing and living up to the hopes placed in them by their compatriots who are caught up in a *whirlwind* of violence, plunged into lassitude and gripped by unspeakable poverty (Daily Mirror).

✓ I know there's been a lot of speculation *swirling* about this Guardian Angel character (Daily Mirror).

В выше представленных примерах межконцептуальная связь устанавливается на основе характеристики скорости, быстроты сменяемых событий.

Таким образом, концептуальная метафора является одним из продуктивных механизмов образования оценочных смыслов

метеорологической лексики в английском языке. Действие этого механизма основывается на образовании межконцептуальной связи на основе сходства между концептом метеорологических явлений и другими концептами. Наиболее продуктивными для формирования оценочных смыслов на основе механизма концептуальной метафоры характеристиками концептов метеорологических явлений являются характеристики ущерба, негативных последствий, криза, громкости, спонтанности, неожиданности, резкости или напротив стабилизации, потепления, улучшения.

Основным языковым механизмом репрезентации оценочных смыслов метеорологической лексики, сформированных благодаря механизму концептуальной метафоры, является сочетаемость единиц метеорологической лексики с другими единицами.

Помимо концептуальной метафоры, формирование оценочных смыслов метеорологической лексики может происходить на основе механизма концептуального сравнения. Рассмотрим их действие в следующем параграфе.

2.3. Концептуальное сравнение как когнитивный механизм формирования оценочных смыслов английской метеорологической лексики

Концептуальное сравнение – когнитивный механизм формирования оценочного смысла на основе сопоставления разных концептов, концептуальных областей и их содержания. Механизм концептуального сравнения также предполагает перенос характеристики одного концепта на другой, вследствие чего становится очевидным подобие двух объектов, явлений, концептов. Подобие и сопоставление двух объектов возможно при наличии у них какой-либо общей характеристики, следовательно, механизм

концептуального сравнения также предполагает образование связей на основе сходства между двумя концептами.

В качестве основания сравнения могут выступать различные характеристики метеорологических явлений, такие, как внезапность и неожиданность, громкость, изменчивость, потепление, улучшение, стабильность. Рассмотрим примеры формирования оценочных смыслов метеорологической лексики, в основе которых лежат признаки шума, неожиданности, изменчивости:

- ✓ Since a huge *storm* brother announced us (The New Times).

В примере в основе сравнения лежит характеристика громкости и неожиданности: громкий звук, присущ концепту *storm*, сопоставляется с характеристикой громкого заявления.

- ✓ *Weather* transcends political boundaries (The New Times).

В примере в основании сравнения лежат характеристики изменчивости, непостоянности присущие концепту *weather*.

Механизм концептуального сравнения на языковом уровне передаётся за счет использования сравнительной конструкции с предлогами *like*, *as...as*. В основе оценочных смыслов, образованных при помощи механизма концептуального сравнения, могут лежать различные характеристики присущие природным явлениям. Рассмотрим примеры, которые стоятся с помощью выше указанных предлогов. В данном блоке представлены примеры с использованием лексемы со значением природного явления ураган. Именно на основе этого концепта было найдено много примеров концептуального сравнения.

- ✓ You then staged the scene to make it look *like hurricane* damage (The New Times).

Концептуальное сравнение строится на основе последствий разрушения, ущерба. Данная характеристика свойственная концепту *hurricane*, сопоставляется с *staged the scene*; смысл формируется за счёт общности характеристики последствий разрушения.

✓ Unfair trade, just *like hurricanes*, can devastate our vulnerable small island States' economies and make the earning of foreign exchange impossible (The New Times).

В примере в основе сравнения лежит характеристика ущерба. Материальный ущерб присущ концепту *hurricane*, сопоставляется с характеристикой нечестной торговли. В основе концепта *unfair trade* так же лежит характеристика нанесения ущерба.

✓ If she comes on *like a hurricane*... Just drill it (The New Times).

✓ We'd go through the house *like a hurricane* and no sober person could take his oath (The New Times).

В примерах в основании сравнения лежат характеристики быстроты, скорости присущие концепту *hurricane*. Смысл, образованный за счет общности данных характеристик, усиливается языковым контекстом.

✓ Was there *like a hurricane* or something? (The New Times).

✓ It's *like a hurricane* swept through my papers and jumbled everything up! (The New Times).

Концептуальное сравнение строится на основе характеристик ущерба, беспорядка.

✓ Knock him down three times, and then he'll rage *like a hurricane* (The New Times).

В следующем примере концептуальное сравнение строится на основе использования концепта *hurricane*. Через характеристику природного явления показывают характер человека и его поведения в стрессовой ситуации. Следующий пример так же связан со сравнением человека с природным явлением, но в данном случае концептуальное сравнение строится на такой характеристике как быстрота и спонтанность.

✓ And when you reach my age, and height, you'll see that things *like this hurricane* are no big deal (The New Times).

В примере природное явление ураган репрезентируется как большое бедствие, но с которым человек вполне может справиться. Автор хочет

показать, что мудрый и опытный человек может решить любую проблему даже самую трудную. В этом примере он делает акцент на возраст. Общие характеристики в примере являются бедствие, проблема.

✓ Now, whilst we are concerned with bridging this gap, we are overwhelmed by another *like a hurricane* phenomenon, called globalization and liberalization (The New Times).

✓ It was underpinned by the new communication technologies and the driving force of surplus capital flows in search of the most profitable investment opportunities, with their *like a hurricane* ability to destroy lives, jobs, traditions and communities (The New Times).

Концептуальное сравнение строится на характеристике изменения ситуации. Данная характеристика свойственная концепту *hurricane*, сопоставляется с концептами *globalization and liberalization*, смысл формируется за счёт общности характеристики изменения ситуации и неопределенности ситуации. Когда в обществе появляются новые политические, социальные термины, необязательно они будут нести негативные последствия, но зачастую люди встречают их с негативом, так как не знаю каких изменений им ждать.

✓ But isn't that kind of like Trapping a *hurricane* with a butterfly net? (The New Times).

В этом примере общей характеристикой на основе, которой, строится, концептуальное сравнение является характеристика неуловимость и огромная скорость.

✓ HIV/AIDS kills and affects more people than do earthquakes and *hurricanes* combined (The New Times).

Перейдем к рассмотрению последнего примера с использованием концепта *hurricane*. В этом примере ураган сравнивают с самыми страшными болезнями нашего века СПИД и ВИЧ. От урагана каждый год погибает сотни людей, а от «болезней нашего века» погибает еще больше людей. Очевидно, что в основе концептуального сравнения лежит характеристика смерти.

В следующей группе примеров рассмотрим употребление концептуального сравнения на основе природного явления *storm*.

✓ He came *as a storm* (The New Times).

✓ I feel he is coming on *like a storm* about to break (The New Times).

В основе концептуального сравнения лежит характеристика шума, через природное явление *storm* мужчину наделяют негативными качествами. Возможно, он громко шел или выражение его лица было хмурым, как погода перед приходом бури. Мы выделили такие характеристики как шум, быстрота, хмурость.

✓ I feel it coming on, the knocking and the crying in my head, like a *storm* about to break (The New Times).

В примере с использованием природного явления буря сравнивают эмоциональное состояние человека. Вероятнее всего, что в жизни данного персонажа случилось ужасное событие, которое вызывает у него такие чувства. Общие характеристики шум, негативные последствия.

✓ My stomach feels like a *storm's* about to hit, but it's probably just my nerves (Daily Mirror).

Данный пример интересен тем, что сравниваются, казалось бы, абсолютно разные понятия боль в животе и бурю. Но у данных концептов есть общие черты, которые позволяют сравнивать эти понятия. Концептуальное сравнение строится на характеристике шум, причинения боли.

✓ It's *like a storm* when you're around (Daily Mirror).

В примере концептуальное сравнение строится на основе характеристика шума, громкости. Данная характеристика свойственная концепту *storm*, сопоставляется с человеком. Смысл формируется за счёт общности характеристики шума, громкости, которая вызывает и буря и человек в конкретном примере.

✓ There's *like a storm* cloud over our whole classroom (Daily Mirror).

✓ Your body is sustaining two lives now, which means a cold can feel like the plague and a memory *like a storm* (Daily Mirror).

✓ It rises up *like - like a storm...* as if you were the thunder god himself (Daily Mirror).

Концептуальное сравнение строится на таких характеристиках как страх, угрозы, ожидание чего-то непредсказуемого.

✓ Love is *like a storm* (Daily Mirror).

✓ My youth was *like a storm* (Daily Mirror).

Данный смысл построен на взаимодействии двух когнитивных механизмов, концептуального сравнения и концептуальной метафоры. Сравнительная характеристика достигается благодаря использованию слова *like*, в примерах. Концептуальная метафора строится на таких характеристиках как, бурность, стремительность, быстрая сменяемость событий.

✓ Sometimes in the midst of my work, the anguish of my soul and my loneliness I would break out upon me *like a storm* (Daily Mirror).

Концептуальное сравнение строится на основе сравнения таких концептов как *storm* и *the anguish of my soul and my loneliness*. Общая характеристика, объединяющая данные концепты – это неприятные воспоминания, страх, грусть, боль.

✓ Like the waves crash on the sand *like a storm* that'll break any second There's a hunger in the land There's a reckoning still to be reckoned (Daily Mirror).

✓ He's *like a storm* chaser in a van hurling down the highway, face pressed up against the windshield, grinning wildly, waiting for everything to go to hell, wanting to be there when it does (Daily Mirror).

Характеристика, объединяющая концепты является скорость, страх.

✓ The lure of the orchestra exploding *like a storm* crashed through walls and roofs engulfing all (Daily Mirror).

Механизм сравнения в последнем примере с использованием концепта *storm* строится на характеристике громкости.

- ✓ Such surveys are carried out to take the public temperature, *to gauge trends* and find out what people are thinking (The Wall Street Journal).

Механизм сравнения здесь совмещен с метафорой, что делает образ более эмоциональным. В примере в основе оценочного смысла лежат характеристики напряженности. В данном случае настроения народа сравнивают с температурой.

Рассмотрим примеры с употреблением природного явления *ice*.

В примере ниже представленных примерах сравнивают руки человека. Общей характеристикой концептов является характеристика холода. Далее через холод автор показывает эмоциональное состояние человека.

- ✓ Her hands were *as cold as ice* (Daily Mirror).
- ✓ Which is how you heard of this shepherd being menaced. By horsemen with "*hands as cold as ice.*" (Daily Mirror).
- ✓ She's *as cold as ice* (Daily Mirror).

Исследователи также отмечают, что сравнение стимулирует пробуждение образных ассоциаций в нашем сознании, и благодаря этому может происходить активизация сразу нескольких, дополнительных, не объективированных в основании характеристик концепта объекта сравнения. Примеры оценочных смыслов метеорологической лексики подтверждают эту мысль, т.к. часто на базе когнитивного механизма сравнения образуется сложный, ассоциативный образ, в основе формирования которого лежат несколько характеристик концептов природных явлений.

Как показывает анализ фактического материала и работы когнитивных механизмов, наиболее продуктивными механизмами формирования оценочных смыслов английской метеорологической лексики являются механизмы профилирования, концептуальной метафоры, и концептуального сравнения, а наиболее продуктивными языковыми механизмами выражения данных смыслов – номинация, развитие полисемии, сочетаемость единиц метеорологической лексики, использование конкретных синтаксических структур, сравнительных конструкций.

Для формирования оценочного смысла зачастую задействуется не один, а несколько когнитивных механизмов, равно как и в основе смысла может лежать не одна, а несколько характеристик природных явлений, входящих в оценочный потенциал метеорологической лексики, либо периферийно входящих в ее оценочный потенциал (дополнительные, функциональные характеристики концептов природных явлений, которые задействуются при формировании смысла на основе когнитивного механизма концептуального сравнения). Однако при формировании смыслов характеристики, периферийно входящие в оценочный потенциал английской метеорологической лексики, как правило, оказываются совмещенными с основными характеристиками оценочного потенциала.

Анализ фактического материала также показывает, что наиболее часто в оценочной функции встречаются единицы базового уровня, уровня, переходного между базовым и субординатным, и часть единиц субординатного уровня. Единицы метеорологической лексики входят в оценочные категории (категории неожиданности, спонтанности, резкости, громкости) в своих вторичных значениях как непрототипические элементы данных категорий.

В процессе формирования оценочных смыслов метеорологической лексики задействуются различные характеристики концептов природных явлений в различных комбинациях. Та или иная комбинация концептуальных характеристик концептов природных явлений и действие того или иного когнитивного механизма определяют тип оценки, передаваемый английской метеорологической лексикой.

Выводы по Главе II

Исследование категоризации природных явлений и оценочного потенциала метеорологической лексики в англоязычной периодике позволило сделать следующие выводы:

Мы предприняли попытки создания категориального деления метеорологической лексики, и нам удалось выделить три основные категории по месту образования. Тем не менее, возможно выделение и других категорий.

Категории метеорологической лексики в английском языке строятся на основании логического, инвариантно-вариантного принципа. Инвариантами категорий метеорологической лексики являются единицы «formed in the clouds», «formed in the air» и «sunny phenomena», которые являются наиболее общими значениями единиц исследуемой в настоящей работе лексики. Они также задают область категоризации.

При рассмотрении метеорологической лексики были выделены следующие категории: твердые осадки, жидкие осадки, ветер, смешенные осадки, атмосферные явления, связанные с солнцем.

Данные категории были представлены следующими единицами: hoarfrost, frost, ice-crusted ground, ice, snow, snow pellets, hail, dew, rain, drizzle, shower, downpour, torrential rain, thunderstorm, wind, gust, whirlwind, swirl, storm, hurricane, typhoon, tornado, lighting, blizzard, sleet, snowstorm, rainbow, thunder, sun, sunny, warm, thaw.

Категоризация метеорологической лексики и оценочный потенциал в периодике английского языка определяются концептуальными характеристиками природных явлений.

В ходе исследования было выявлено, что основными характеристиками концептов метеорологической лексики являются: изменчивость, потепление, быстрота, резкая сменяемость, громкость, сила, скорость.

Основу оценочного потенциала метеорологической лексики в современном английском языке составляют перечисленные во второй главе характеристики концептов природных явлений. При соотнесении этих характеристик по отдельности либо в определенной комбинации с другой концептуальной областью происходит образование оценочного смысла.

Периферийно оценочный потенциал английской метеорологической лексики также определяют дополнительные, проявляющиеся на функциональном уровне характеристики концептов. Эти характеристики формируют оценочный смысл совместно, в дополнение к основным характеристикам оценочного потенциала.

Формирование оценочных смыслов метеорологической лексики происходит за счет процесса концептуальной деривации и определенных когнитивных механизмов: профилирования, концептуальной метафоры, концептуального сравнения.

Когнитивные механизмы часто совмещены друг с другом и встречаются в различных комбинациях. Профилирование задействовано во всех случаях формирования оценочных смыслов метеорологической лексики. При образовании оценочного смысла и сопоставлении концепта природных явлений с концептом из другой области происходит образование межконцептуальных связей: связи на основе сходства в случае использования механизмов концептуальной метафоры и сравнения, связи на основе смежности. Основными языковыми механизмами выражения оценочных смыслов метеорологической лексики являются номинация, полисемия, сочетаемость единиц метеорологической лексики с другими единицами, использование сравнительных конструкций.

Единицы метеорологической лексики современного английского языка могут формировать и передавать общеоценочные смыслы и различные типы

частной оценки. Единицы английской метеорологической лексики реализуют свой оценочный потенциал, проявляя способность характеризовать большинство концептуально-тематических областей, таких как: человек, общество, политическая, экономическая сферы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Метеорология представляет собой одну из важных областей бытия человека. Категория метеорологической лексики является фундаментальной для человека, объясняет тот факт, что концепты природы «прочно» встроены в человеческое сознание, а метеорологическая лексика, репрезентирующая соответствующие концепты, широко используется в англоязычной публицистике: как в номинативной функции, так и активно используется в оценочной функции.

В общем смысле метеорологическая лексика подразделяется по типу образованные в воздухе, образованные в облаках и солнечные явления. Понимание природных явлений в рамках наивной картины мира основано на характеристиках, получаемых человеком эмпирически, через органы чувств, непосредственное наблюдение за объектами действительности и фиксацию в сознании их наиболее явных признаков. Категоризация природных явлений в рамках научной картины мира базируется на теоретическом, специальном знании, доступном узкому кругу людей. Язык, будучи универсальным средством отражения действительности, вбирает в себя знания и наивной, и научной картины мира, однако обыденное знание отражено в языковых значениях в большей степени, поскольку обыденное знание приоритетнее для человека, оно играет большую роль в процессах, протекающих в нашем сознании. На основании данных, передаваемых словарными дефинициями, фиксирующими часть содержания концепта, были выделены основные характеристики концептов природных явлений в современном английском языке. Основными характеристиками концептов образованных в облаках и в воздухе являются: твердость, плотность, скорость, резкость, форма, температура.

Выделенные концептуальные характеристики определяют категоризацию метеорологических явлений в англоязычной публицистике и,

соответственно, составляют основу оценочного потенциала метеорологической лексики.

Изучение примеров употребления единиц метеорологической лексики на функциональном уровне позволяет выделить дополнительные характеристики концептов природных явлений, которые периферийно входят в оценочный потенциал английской метеорологической лексики. Категоризация метеорологической лексики в современной англоязычной публицистике находит отражение в категориях природных явлений.

Категории строятся вокруг инвариантов, слов с наиболее общим значением. Инвариантами категорий метеорологической лексики являются единицы *formed in the clouds*, соответственно, категории *formed in the air* *sunny phenomena*, являются наиболее общими категориями единиц метеорологической лексики в современной англоязычной публицистике.

Метеорологическая лексика обладает богатым оценочным потенциалом. Оценочные смыслы метеорологической лексики – это смыслы, получающиеся в результате интерпретации знания, стоящего за единицами метеорологической лексики, применительно к другой концептуально-тематической области. В основном, оценочный потенциал метеорологической лексики реализуется функционально, сутью которого является взаимодействие концептов и образование новой концептуальной структуры из знания, представленного исходными концептами. В основе формирования оценочных смыслов английской метеорологической лексики лежат определенные когнитивные механизмы: профилирование, концептуальная метафора и концептуальное сравнение. Когнитивные механизмы могут быть совмещены друг с другом и встречаться в различных комбинациях. При формировании оценочного смысла, сопоставлении концепта природного явления с концептом из другой области происходит образование межконцептуальных связей: связи на основе сходства в случае задействованы механизмы концептуальной метафоры и сравнения, связи на основе смежности.

Основными языковыми механизмами формирования оценочных смыслов метеорологической лексики являются номинация, развитие полисемии, сочетаемость единиц метеорологической лексики с другими единицами, использование конкретных синтаксических структур, сравнительных конструкций.

Единицы английской метеорологической лексики реализуют свой оценочный потенциал, проявляя способность характеризовать большинство концептуально-тематических областей, таких как: человек, общество, политическую, экономическую сферы, а так же социальную сферу.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает предположение о том, что метеорологическая лексика современного английского языка не только отражает обыденную картину мира, репрезентируя знание о категориях естественных объектов, но и обладает богатым оценочным потенциалом, что позволяет активно использовать данную лексику для характеристики различных концептуально-тематических областей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта. Теоретическое исследование. – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.
2. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания – М.: Наука, 1993. – №1. – 50 с.
3. Арсентьева Е.Ф. Когнитивная лингвистика и категория оценки во фразеологии / Мат-лы 1 Межд. школы-семинара по когнитивной лингвистике, 26-30 мая 1998 г. в 2 ч. Ч. 2. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 1998. – С. 67.
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт. – М.: Наука, 1988. – 339 с.
5. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. Вступительная статья // Теория метафоры: Сб.: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз., общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 105-106.
6. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: Монография. – Тамбов-Москва: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2003. – 264 с.
7. Бабина Л.В. Концептуальные основы словообразования // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллективная монография. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. – 54-55.
8. Бабина Л.В., Макарова И.Ю. Словообразовательная категоризация // Когнитивные исследования языка. Вып. X. Категоризация мира в языке: коллективная монография. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 220.

9. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т.2. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 391 с.
10. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та, 2000. – 123 с.
11. Болдырев Н.Н. Оценка при категоризации и понятие оценочной категоризации // От слова к тексту: Мат-лы докладов Междунар. науч. конф. – Минск / Беларусь, 13-14 ноября 2000. Ч. I. – Минск, 2000. – С. 103-105.
12. Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: Сб. науч. тр., посвященный, 2000 – С.102-104.
13. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. – №1. – С. 243-244.
14. Болдырев Н.Н., Гаврилова Е.Д. Специфика оценочных концептов и их место в картине мира // Единицы языка и их функционирование: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 10. – Саратов: Научная книга, 2004. С. – 6-8.
15. Болдырев Н.Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: Сб. науч. тр., посвященный юбилею профессора Николая Николаевича Болдырева / Под ред. проф. Е.С. Кубряковой. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С.16-39.
16. Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. – № 4. – С. 17-27.
17. Болдырев Н.Н. Оценочные категории как формат знания // Когнитивные исследования языка. Вып. III. Типы знаний и проблема их классификации: Сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 25-37.
18. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: кол. моногр. – М.: 199 Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С.25-77.

19. Болдырев Н.Н. В поисках оценочного смысла // В поисках смысла: Сб. науч. тр., посвященный памяти профессора А.А.Худякова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – С. 39-53.
20. Болдырев Н.Н. Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории// Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. – № 1. – С.5-14.
21. Болдырев Н.Н. Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. Вып. X: Категоризация мира в языке: кол. моногр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 17-120.
22. Болдырев Н.Н., Панасенко Н.А. Когнитивная основа лексических категорий и их интерпретирующий потенциал // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013а. – № 2. – С. 5-12.
23. Болдырев Н.Н. Интерпретационный потенциал концептуальной метафоры // Когнитивные исследования языка. Вып. XV: Механизмы языковой когниции: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина , 2013б. – С. 12-21.
24. Борискина О.О. Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. – 200 с.
25. Валгина Н.С. Функциональные стили русского языка: Уч. Пособие. М., 1994. – 212 с.
26. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высшая школа, 1990. –176 с.
27. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание – М.: Русские словари, 1997. – 413 с.
28. Вольф Е.М. Эмоциональные состояния и их представления в языке // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М.: Наука, 1989. – С.55-75.

29. Гаврилова Е.Д. Оценочные категории —good и —bad в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – германские языки, 10.02.19 – теория языка / Гаврилова Елена Дмитриевна. – Тамбов, 2005. – 201 с.

30. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1972. – С.367-395.

31. Голованевский А.Л. Оценочность и ее отражение в политическом и лексикографическом дискурсах (на материале русского языка) // Филологические науки. – М., 2002. – №3. – С. 78-87.

32. Гольдберг В.Б. Контрастивный анализ лексико-семантических групп. – Тамбов: ТГПИ, 1988. – 56 с.

33. Гольдберг В.Б. Структурные связи в лексико-семантической системе языка (на материале русского и английского лексико-фразеологических полей «Биологическое существование человека»): Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. – общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика / Гольдберг Вера Борисовна. – Воронеж, 2000. – 202 с.

34. Гольдберг В.Б. Лексика современного английского языка в свете лингвистических парадигм: методы исследования. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 2003. – 92 с.

35. Григорьев А.А. Репрезентация лексических категорий в языковом сознании: Автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10. 02. 19. – теория языкознания / Григорьев Андрей Александрович. – Москва, 2006. – 39 с.

36. Гринев С.В. Мотивированность термина и терминообразование // Научно-техническая терминология. - 1991. - Вып. 2. - С. 1 - 11.

37. Гринев С.В. К вопросу о синонимии терминов // Научно-техническая терминология. - 1991. - Вып. 5. - С. 1-9.

38. Гринев С.В. Введение в терминоведение. - М.: Моск. лицей, 1993. - 309 с.

39. Данилевская Н.В. Место оценки в чередовании старого и нового знания (на материале научного текста) // Филологические науки. – 2005. – №4. – С. 60-69.
40. Демьянков В.З. Когнитивизм, когниция, язык и лингвистическая теория // Язык и структуры представления знаний. – М.: 1992. – С. 39-77.
41. Демьянков В.З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка // Структуры представления знаний в языке: Сб. научно – аналитических обзоров. – М., 1994. – С.32-86.
42. Дроздова Т.В. Репрезентация концептов в научном тексте (опыт концептуального анализа) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. – № 1. – С. 31-35.
43. Ивашкевич И.Н. Лексическая категоризация // Когнитивные исследования языка. Выпуск X. Категоризация мира в языке: кол. моногр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – С.174-199
44. Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Изд-во Московского университета, 1970. – С. 230.
45. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Издательство «Наука», 1972. – 216 с.
46. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
47. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
48. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000а. – 352 с.
49. Кобрина Н.А. Когнитивная лингвистика: истоки становления и перспективы развития // Когнитивная семантика: Мат-лы Второй Междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике, 11-14 сентября 2000 г. / Отв. 204 ред. Н.Н. Болдырев: в 2 частях. Ч. 2. – Тамбов: Изд-во Тамбовского университета, 2000. – С. 170-175.

50. Кобрина О.А. Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. – № 2. – С. 90-100.
51. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. Изд-е 2-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2005. – 232 с.
52. Кравцова Н.М. Оценочная категоризация интеллектуальных способностей человека в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Кравцова Надежда Михайловна. – Тамбов, 2008. – 197 с.
53. Кравченко А.В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1996. – 159 с.
54. Кубрякова Е.С. Введение. Проблемы представления знаний в языке // Структуры представления знаний в языке. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – С. 5-31.
55. Кубрякова Е.С. О двойкой сущности языковых категорий и новых проблемах в их изучении // Общие проблемы строения и организации языковых категорий. Мат-лы науч. конф. 23-25 апреля 1998 г. – М.: Изд-во ИЯ РАН, 1998. – С. 7-12.
56. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
57. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004а. – №1. – С. 6-17.
58. Кузнецова Э.В. Язык в свете системного подхода. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1983. – 96 с.
59. Куксова Н.А. Глагол как средство функциональной категоризации пространства в современном английском языке: Дис...канд.

филол. наук: 10.02.04. – германские языки / Куксова Наталия Александровна. – Тамбов, 2006. – 168 с.

60. Лазарев В.В. К теории обыденного/когнитивного познания (от Коперника к Птолемею) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 1999. – № 2. – С. 25-34.

61. Лазарева М.А. Сопоставительный анализ метеорологической лексики английского и русского языков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/sravnit-jazykoved/sopostavitelnyj-analiz-meteorologicheskoy-leksiki-anglijskogo-i-russkogo-jazykov.html> (дата обращения 18.09.2018).

62. Лазарев В.В. К теории обыденного/когнитивного познания (от Коперника к Птолемею) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 1999. – № 2. – С. 25-34.

63. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004а. – 256 с.

64. Левицкий А.Э. Перспективы исследования познавательных процессов в аспекте сопоставления языковых данных // Когнитивные исследования языка. Выпуск V. Исследование познавательных процессов в языке: сб. науч. тр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. – С. 225-236.

65. Левина В.Н. Принципы классификации текстовых пейзажных единиц // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – № 3 / 2011. – С. 21-26.

66. Лотте Д.С. Как работать над терминологией. Основы и методы. - М.: Наука, 1968.- 76 с.

67. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоположений. - М.: Наука, 1982. - 149 с.

68. Лэнкер Р. Концептуальная семантика и символическая грамматика // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. – № 3. – С. 15-27.

69. Магировская О.В. Уровни концептуализации в языке // Когнитивные исследования языка. Выпуск IV. Концептуализация мира в языке: кол. моногр. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. – С. 78-96.
70. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М.: Наука, 1990. – С. 358-386.
71. Остин Дж.Р. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1986. - Вып. 17: Теория речевых актов. - С. 20-129.
72. Панасенко Л.А. Теоретические аспекты изучения интерпретирующего потенциала лексических категорий // Когнитивные исследования языка. Вып. XI. Междунар. конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012 г.: сб. мат-лов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – С. 81-84.
73. Перезовова Ю.Е. Репрезентация научного и обыденного знания в языковых единицах, обозначающих химические вещества: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02. 04 – германские языки, 10.02.19. – теория языка / Перезовова Юлия Евгеньевна. – Тамбов, 2004. – 189 с.
74. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Введение в концептуальные исследования: учебное пособие. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – 179 с.
75. Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии - Москва, 1970. – 34 с.
76. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1986. - Вып. 17: Теория речевых актов. - С. 195-222.
77. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Зарубежная лингвистика: Пер. с англ. / Общ. ред. В.А.Звегинцева, Б.А.Успенского, Б.Ю. Городицкого. - М., 1999. - Вып.2. - С.210-228.
78. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1971. – 294 с.
79. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. унта, 1999. – 432 с.

80. Степаненко С.Н. Языковые и когнитивные механизмы концептуализации количества в современном английском языке. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/77.html (дата обращения: 01.07.2018).

81. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 173-204.

82. Телия В.Н. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М., 1991. – 214 с.

83. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – С. 227-284.

84. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 287 с.

85. Фрумкина Р.М. и др. Семантика и категоризация. – М.: Наука, 1991. – 168 с.

86. Харитончик З.А. Способы концептуальной организации знаний в лексике языка // Язык и структуры представления знаний / Под ред. Кубряковой Е.С., Березина Ф.М. – М.: РАН ИНИОН, 1992. – С. 98-123.

87. Хэар Р.М. Дескрипция и оценка // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 183-195. 171. Чистякова Е.В. Уровни категоризации ландшафтов в современном английском языке // Исследование категориального формата знания в языке: сб. статей. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012а. – С. 52-57.

88. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

89. Aarts, Calbert Aarts, J.M.G. Metaphor and Non-Metaphor. – MaxNiemeyerVerlag, 1979. – 240 p.

90. Aitchison J. Words in the Mind. An Introduction to the Mental Lexicon. – Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 2-nd edition, 1994. – 290 p.

91. Bartlett F.C. Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology. – Cambridge University Press, 1932. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ebooksshare.net/remembering-a-study-in-experimental-and-social-psychology/> (дата обращения: 04.10.2018).
92. Beaugrande R.-A. de, Dressler W.U. Introduction to Text Linguistics. – Longman, 1996. – 270 p. 189. Croft W., D. Alan Cruse. Cognitive Linguistics. – Cambridge University Press, 2004. – 355 p.
93. Boldyrev N.N. On Functional Categorization and the Prototype Structure of Verbal Classes // General Linguistics. Vol. 36. – № 1/2. – 1998. – P. 101-116.
94. Cruse D., Lexical Semantics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 310 p. 215
95. Dewell R.B. Moving around: The role of the conceptualizer in semantic interpretation // Cognitive Linguistics. 18-3 (2007). – PP. 383-415.
96. Dijk T.A. Some Aspects of Text Grammars: A Study in Theoretical Linguistics and Poetics.–The Hague –Paris: Mouton, 1977. – 45 p.
97. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics. An Introduction. – Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.
98. Fauconnier G., Turner M. Rethinking Metaphor. – Cambridge University Press, 2008. – PP. 53-66.
99. Goosens L. Metaphtonymy. The Interaction of metaphor and Metonymy in Figurative Expressions for Linguistic Action // By Word of Mouth. Metaphor, Metonymy and linguistic action in a cognitive perspective, 1995 (электронный вариант).
100. Hendriks H., Hickmann M., Lindner K. Space, Language and Cognition: New advances in acquisition research // Cognitive Linguistics. 2010. – Vol. 21. – Number 2. – PP. 181-189.
101. Jackendoff R.S. Semantics and Cognition. Current Studies in Linguistics Series. – Vol. 8. – MIT Press, 1983. – 283 p.

102. Langacker R.W. Concept, image and symbol: The cognitive basis of grammar. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. – 395 p.

103. Posner M.Y. Abstraction and the process of recognition. – In: K.W. Spence, and J.T. Spence (eds). The psychology of learning and motivation. V.3., N.Y., 1969. – 98 p.

104. Posner M.Y., Warren R.E. Traces, concepts, and conscious constructions. – In: A.W. Melton and E. Martin (eds). Coding processes in human memory. N.Y., 1972. – 67p.

105. Rosch E. Cognitive Representations of Semantic Categories // Journal of Experimental Psychology. General, 1975. – Vol. 104 – № 3. – P.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: МГУ, 1996, 1997 – 245 с.
2. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с. 226. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge University Press, 1995. – 1774 p.
3. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – HarperCollins Publishers Ltd. 1995. – 513 p.
4. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. – Oxford University Press, 1996. – 561 p.
5. Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Education Limited, 2005. – 1950 p.
6. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Second Edition. – Macmillan, 2007. – 1854 p.
7. Macmillan Dictionary and Thesaurus Online. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 23.10.2018).
8. Online Etymology Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 23.11.2018).
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford University Press, 1995. – 1431 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Bradbury R. Dandelion Wine. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.englishglobe.ru/index.php?option=comcontent&task=view&id=35&Itemid> (дата обращения 10.09.2018).
2. Bradbury R. Fahrenheit 451. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.englishglobe.ru/index.php?option=comcontent&task=view&id=35&Itemid=62> (дата обращения 10.0.2018).
3. British National Corpus. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения 10.09.2018).
4. Corpus of Contemporary American English. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения 10.11.2018).
5. The emerging market storm. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.money.cnn.com> (дата обращения 10.10.2018).
6. The Wall Street Journal. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.wsj.com/europe> (дата обращения 10.10.2018).
7. The New Times. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://newtimes.ru/> (дата обращения 10.09.2018).
8. Daily Mirror. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.mirror.co.uk/> (дата обращения 25.09.2018).
9. The economist. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: –
<https://www.economist.com/> (дата обращения 30.09.2018)